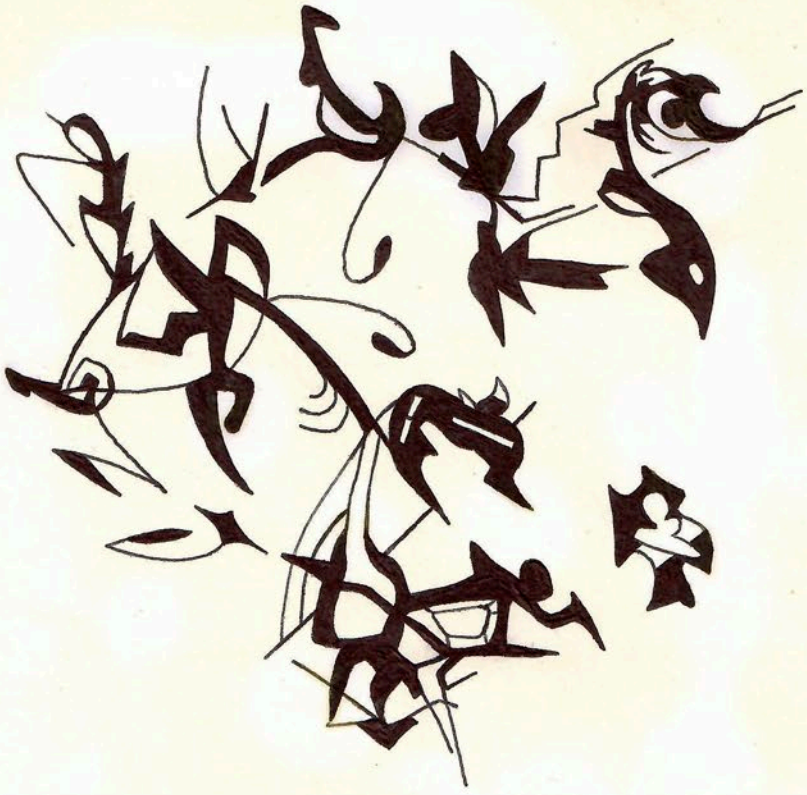
ВОДОРОДНЫЕ СПИРАЛИ

поэма в картинках

тёять категорически запрещается

основан
25 марта 1998г.



JAZZ

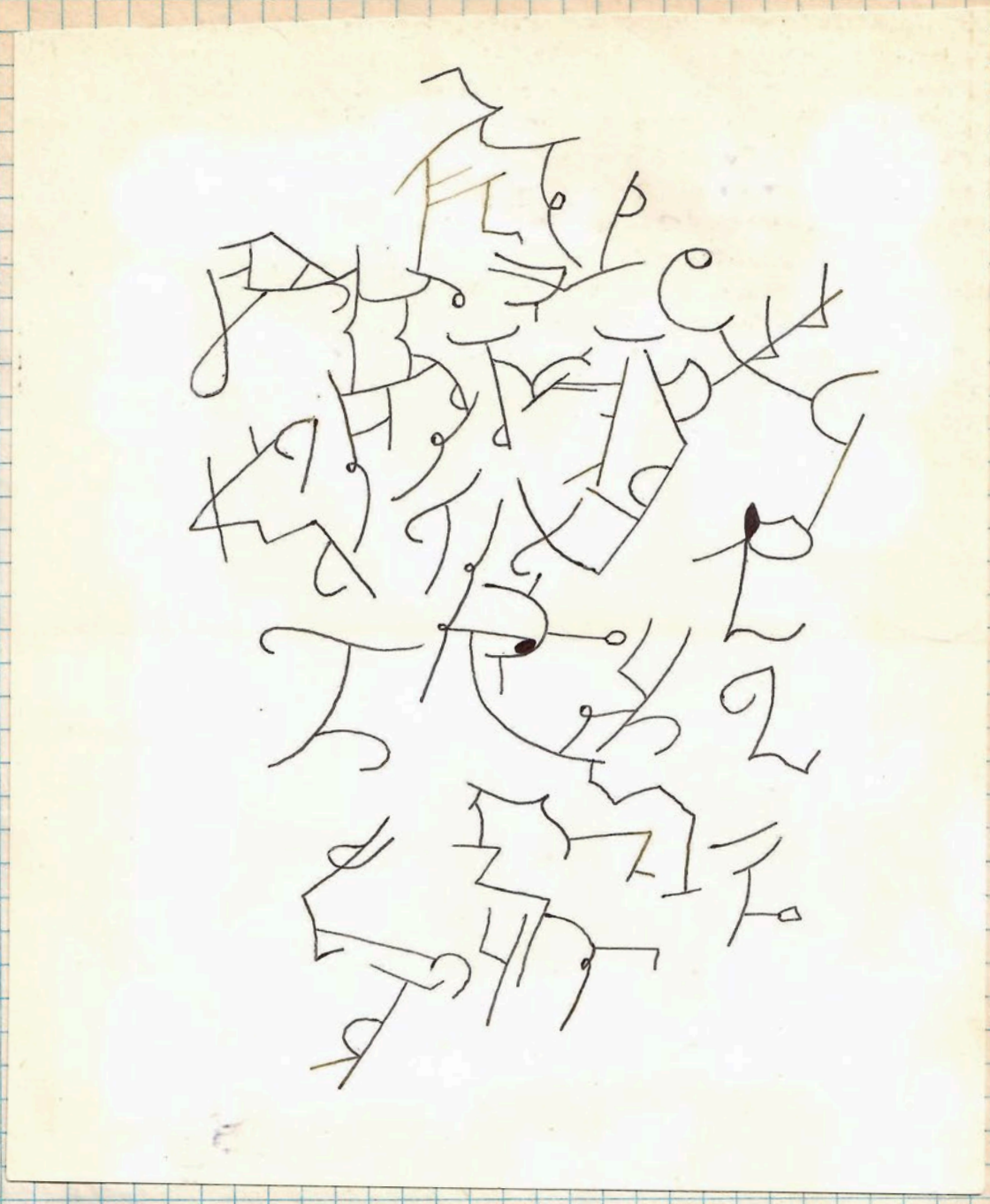
21.03.98

Achtung!
Бумага
дерьмовая,
легко
продавливается

А что писать
в сборник — так
этого я больше
не знаю.

2.

Если достаточно точно представлять процесс вращения звездной системы и допустить, что нейтральный водород межзвездной среды также участвует во вращении этой системы относительно центра масс, то для каждой точки галактики можно вычислить радиальную скорость относительно наблюдателя.
Далее, если на основании доплеровского смещения линии нейтрального водорода на 21 см определить скорости облаков межзвездного газа, то мы получим картину пространственного распределения нейтрального водорода в звездной системе.



В молекуле ортоводорода оба протона вращаются вокруг своей оси в одном и том же направлении (т.е. имеют одинаковые ядерные спины). В молекуле же параводорода протоны вращаются в противоположных направлениях.

4.

Пространственное распределение нейтрального водорода начали изучать в 50е годы голландские астрономы (они обследовали часть Млечного Пути). Полученные результаты, представленные в виде кривых равной плотности водорода, однозначно указывали, что его распределение образует огромную спиралевидную структуру.

при 20° в обычном водороде содержится 75% молекул ортоводорода и 25% пароводорода.

Тут болтался какой-то флексик, я его вклеил и очень рад этому.

Но теперь о чём-то ещё. Об истории, например. Холодные семидесятые чередовались такими же семидесятыми, но тёплыми. Иногда череда была столь интенсивна, что дотошный наблюдатель только было готовился отметить в своём блокноте: «Стояли холодные/или...» — как ему в мозг, проделав в черепной коробке небольшую дырочку, залетала пуля-дура, а в брюшную полость, осквернив грубым прикосновением к священному пупку проникал штык-молодец. На этом и сказке конец.

Ad Cyril апрель — май 1978 г. 98 г.

Продолжение истории.

Но люди не боялись того, что им могли оторвать или ногу, или руку, или ухо, или ноздрю, т.к. в запасе оставалось ещё немного. Они не пугались и той перспективы по сценарию которой им могли выбить пяток зубов или глаз, или отрубить несколько пальцев, или сломать три-четыре ребра, или удалить одно лёгкое, т.к. сметливые человечки всегда помнили очень важную истину: в таких случаях всегда остаётся подобное.

Такое отношение привело людей к возникновению у них чувства дуального. В дальнейшем была открыта школа философско-психологического направления — дуализм. К алтарю этой школы приносили свои дары все: и мал и стар, и высок и низок, и чёрен и бел, и жёсткий и мягкий, и Христос и Бес, и правый и левый, и т.д. и т.п... И приносили они всё те же рёбра, ноги, пальцы, руки, уши, глаза...
И только один Будда принёс пуп. И сразу же школа дуализма сломалась, уронив свои хорошо смазанные шарниры, которые покатились вверх и вниз, в ширь и в кось, налево и направо, туда и сюда. И лишь один шарнир закатился вовнутрь. Именно к нему Будда прикрепил пуп, из которого вырос прекрасный лотос.

А когда лотос раскрылся, из него вышел Будда, на лице которого сияла чудесная улыбка, от которой засияли на небосводе новые звёзды, которые сплелись в небывалые сочетания, которым дали названия те люди, которые всё время чурались школы дуализма, которая потеряла свои шарниры, от которых остался лишь один, который закатился вовнутрь, и к которому Будда прикрепил пуп, из которого вырос прекрасный лотос, который раскрылся, и из которого вышел Будда, на лице которого сияла чудесная улыбка, от которой засияли на небосводе новые звёзды...

Такова суть череды следствий и их кармических взаимностей.

А.Сергиев июнь 1998г.

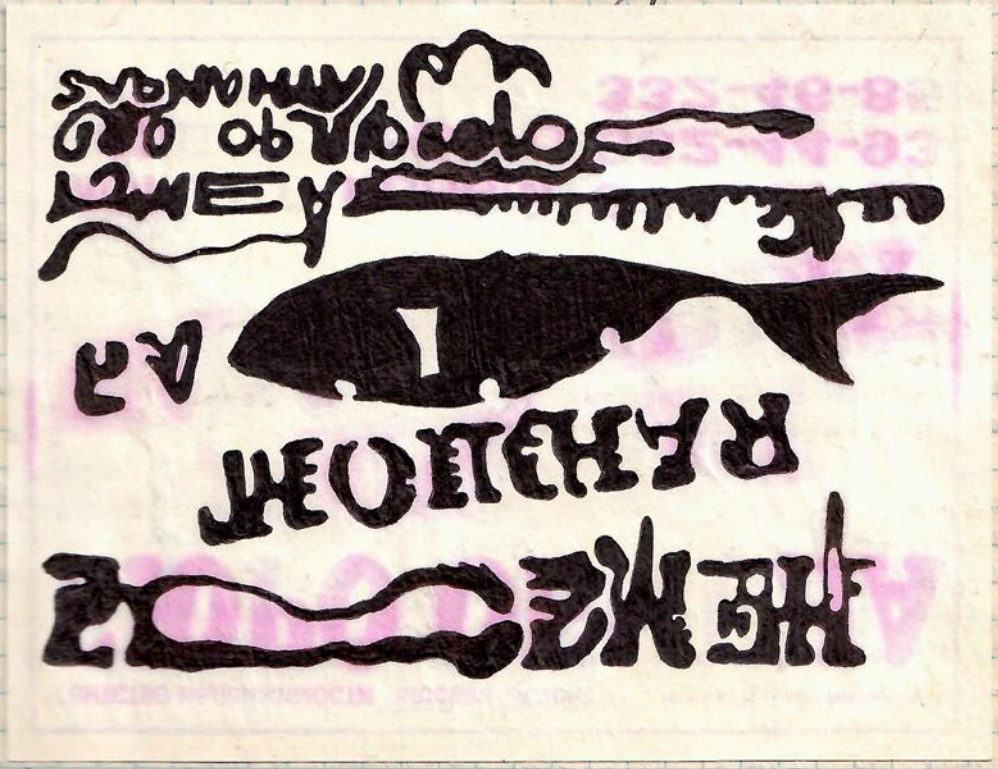
Это стихотворение предназначено Миклошу Ф. в качестве подарка к его дню рождения.

Через пять столетий
в жаркий полдень
отрешённый властью от мирских утех
шёл на красный праздник комиссар Давыдов
и с собою чётко нёс презерватив.

«Красные рубахи
штопал Гарибальди,
чёрные штанишки
полоскал Адольф» —
вот такую песню спел крутой Давыдов
и накинул петельку на чужой кадык.

С той поры далёкой пролетело время,
расцвели фиалки в глиняных горшках;
Но отважный Пёпе не забыл историй,
что его мамаша пела втихаря...

Дм Сарин к 23



В этом флексе заложено послание всем людям с нечистой совестью. Цель послания — поддержать падших в их благом падении и превратить это падение в упоительный полёт.

Нельзя не заметить.

Нельзя не заметить тот факт, что кризис мировой цивилизации давно завершён. Теперь с уверенностью можно сказать, что на планете Земля нет никакой цивилизации, есть только её последствия. Эти последствия можно систематизированно перечислить:

1. Огромный вред живой природе
2. Изменение неживой природы в нелучшую сторону.
3. Массовая гибель существ, которые в своё время назывались людьми.
4. Скопление огромного количества мусора, которое в данный момент называется человечеством.

По первому пункту говорить не стану. Да и по второму тоже. Всё очень очевидно очень.
По третьему пункту как бы и хотелось что-нибудь сказать, да некому — ведь все погибли.
Остаётся четвёртый. Тут есть с кем и о чём поговорить.

Представители тех, кто себя сейчас считает частью человечества водятся в изобилии на всех континентах /исключая Антарктику, где им всё ещё противостоят пингвины и суровый климат/. Они считают себя непосредственными потомками Homo sapiens, даже лучшей его частью, той самой которой что-то там открывается, подчиняется, управляется и т.п.. Они изображают из себя то, что до них было с ловкостью и изобретательностью, но настоящего исследователя человеческого существа не проведёшь. Нет, не проведёшь!
Вот, к примеру, как отличить человека настоящего /предположим из XV века/ и его нынешнюю псевдоверсию. Вспомним, чем занимал себя чувак из пятнадцатого века? Он верил в нечто такое, чем на самом деле он вроде бы и не был. Он верил в свою душу, верил в её бессмертие и ждал превращений. А сегодняшняя подделка верит в душу? Нет. Или, вернее, верит, но в „душу" материальную, мало отличимую от тела, т.е. тело и „душа" — суть одно. И хорошо бы, если бы это чем-то подтвердилось, но увы — матушка Смерть косит тело, которое валится снопом в могилу и не является бессмертным. Т.е. псевдочеловеческие

живут зря, т.к. обман их жизни настолько очевиден, что их упрямство вызывает лишь раздражение и гнев. И такое сравнение лишь миллионная толика того анализа, который можно провести не отходя от кассы.

Псевдолюди дико размножаются. Они заполоняют собой пространство со скоростью их же паразитов: тараканов, глистов, прочей мерзости. Как врач-физиолог я могу заключить следующее. Наступает такой период в истории Земли, который можно назвать токсичным. Планета отравится псевдолюдьми, их экскрементами, продуктами жизнедеятельности и той глупостью, которую эти сущности называют своими мудростью, религией, достижениями и прочей гадостью.

Но есть ещё что-то шевелящееся в стиле настоящего человечка. Об этом доходят разные сведения, есть свидетельства очевидцев /чаще всего посмертные/. Кое-какие догадки имею на этот счёт и я. Мне кажется, верить в то, что несколько экземпляров Homo Sapiens выжило можно. Они, конечно, не живут в своей цивилизации, её уже нет почти сто лет, но то, что они мимикрировали в псевдоцивилизации нелюдей — это возможно. Вот кто-то же продолжает флекс-сборники. Кто-то же сходит с ума, объявляя себя магом или волшебником, ведь рождаются ещё гидроцефалы и шизики, а в среде бомжей и отчаянных пидоров и блядей иногда что-то происходит таинственное.

На сегодня исследовательский порыв закончился.

Ал Сущ июнь 1998г.

Вселенскому Узурпатору. Лично.

/перевод с вануатского/

Ты алчен до безобразия.
Твои уста обагрены кровью невинных младенцев,
из которых могли бы вырасти
прекрасные убийцы и насильники.
Но ты принял их неосуществлённые грехи на себя,
освободил их от грязной работы
и сам вершишь её,
смакуя собственную жестокость,
возведённую в ранг добродетели и любви.

Кто осмелится не петь тебе
песнь величия твоего?
Кто снесёт твой идол,
сросшийся нутром и кожей
с сутью человеческой?
Кто отрубит твои руки,
похожие на щупальцы осьминога?

Я призываю такового,
но он молчит и прячется в недрах,
извергая фонтаны кипятка и раскалённой магмы.
Он корчится в предродовых судорогах,
которые растянулись на столетия,
и тешит себя иллюзорными желаниями,
у которых есть причины
и которые становятся причинами
продолжающихся судорог.

Но вот свершилось...

июнь 1998 г.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

У Нас имеются некоторые представления о той области, которую занимают флекс-сборники. Звучать это будет примерно так.

Нам представляется, что сборники должны в некотором смысле перекликаться с действительностью. Т.е., что в жисти творится, то во флексе повторится. Вот например, любимое занятие сущего — убийства. Во флексе этого-хоть отбавляй. Убивают все: и читатели, и пишущие, и рядомстоящие, и флексующие, и нефлексующие, и чёрные, и белые, и ФБМки, и БМФомки, и даже другие. Я убил за весь прошедший день трёх комаров и муху, растерзал таракана и ещё какую-то тварь /толи мокрицу, толи уховертку/. Ещё несколько несчастных детей жизни смогло унести ноги, крылья, яйцеклады и прочую важную физиологическую дребедень в просторы окружающего мира. Вот так я утверждаю своё право на неприкосновенность той скорлупки, которую в народе именуют телом; попы и прочие алхимики согласны с народом и блюдут свои телеса для пущей важности: первые отращивают бороду и брюхо, вторые готовятся к крещению на костерке. Но, о чём это я? Как трудна служба охранника, забываешь какие-то главные и важные моменты своей личной истории, начинаешь заострять внимание на чём-то второстепенном, несущественном, примитивном. Да и при чём здесь охранник? Ах, да! Я же всю ночь охранял свой покой и благосостояние, находясь совершенно в непригодном для этих надобностей месте. Вот так всегда бывает, когда остаёшься ночевать в гостях — ни сна, ни отдыха, одна лишь борьба за выживание, кровь, стоны, страдание и гибель. Простит ли меня Судья Небесный, ведь без умысла творил я насилие, без финансовой выгоды, и лишь оберегая то, что Им же подарено мне во временное пользование. О, надежда, будь парусом мне, как была ею для одной певицы в своё время. Вот и ночь прошла, утро наступило, пора домой збираться.

Алексей июнь 1998г.

или гулять по растительным рощам которых не видел ни разу...

Ч. Лукич

Вот выходит человек с [...] (чемоданом? взглядом? [...]?) под мышкой. Дождь только прекратился на минуты — как трамвай, мигнувший сопричодной окружающей ночи темнотой — на секунду, на дряблом звякнувшем повороте — то есть просто окружная ночь стрельнула на секунду внутрь черной молнией — выбрав момент обнажения, беззащитности) пощечина сидящим там троим — женщине с верхней губой, кому-то и человеку с [...] — он еще тогда ехал в трамвае, когда пальнула черная молния, а когда дождь скукожился на пару минут, он уже выходил из трамвая, неуклюже почти спрыгивая, так что водитель решил что мужик пьян — водитель, проезжавший, против правил, мимо — и загудел человеку, чтоб он очнулся, насторожился, проснулся в собранность — да впрочем какие правила заполночь, водитель ехал наверное к жене, вез может ей шоколадку и усталость.

Минюс
26.06.98

УКАЗ
Президента Партии Нашего Времени.

1. Постановить 1 июля началом нового партийного месяца.

2. Объявить Президента Председателем, Приседателем, Заседателем и Сиделкой; Координатора объявить Референдумом и Единогласным Решением, а также Ежиком и Струей.

3. Бюджет утвердить.

4. Подготовить 2ое чтение Бюджета.

5. Под наименованием „Партия нашего времени" понимать то же, что и под названием „Партия наша, время ваше". Другое обозначение той же партии: „Наша партия вашего времени"

6. Вне зависимости от читабельности и твёрдости БЮДЖЕТА рассматривать новый партийный месяц финансовым, и считать в качестве такового.

7. В дальнейшем учитывать сложившиеся правила грамматики и орфографии русского языка.

8. Сергеева Александра Яковлевича назначить казначеем, кассиром и главным бухгалтером партии, о которой говорится в пункте №5 данного указа.

9. Поощрить казначея, кассира, главного бухгалтера /ККГБ/ премией из фондов партии.

10. Провозгласить июль месяцем самореализации и самодостаточности.

11. Утвердить возможности членов партии, как оптимальные и фигурирующие части целого.

27.06.98.

Минск

14.

27.06.98

Да, состоялась третья встреча четырёх (+1).

Флекстенограмма заседания: квинтэссенция

Здесь вы имеете счасть наблюдать (ей-ей!!) флексоидные переходы таких мастеров и подмастерий как (а рисовали-то одной ручкой):

[illegible], [illegible], В.К., Сергеев + (не В, а целая) LP

Импичмент Мидя 28.06.

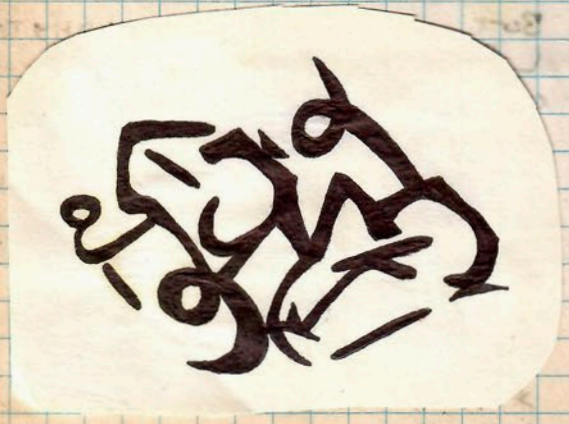
При ионизации воды, т.е. при распаде незаряженной молекулы H_2O на гидроксильный анион OH^- и катион H^+, последний в воде не образуется, а гидратируется до иона гидроксония H_3O^+.

Группа канадских химиков из университета Лаваля под руководством профессора Жигера получила две новые разновидности воды, правда, неустойчивые, просуществовавшие всего несколько часов при температуре минус 70°С:
это поливодород H_2O_3
(структуры H–O–O–O–H)
и гиперводород H_2O_4
(структуры H–O–O–O–O–H)

Вот флекс левоупомянутой LP. Кстати, про обозначение четырех (+1)-Таких обозначений* чисел имеют во флексе некоторую историю – ср. хотя бы известный (потерянный) сборник "3+1".
До этого флекс этот жил в моем паспорте – наравне с фотокарточками.

* вскрывающие их "внутреннюю структуру"

Минусинск 30.06.98.



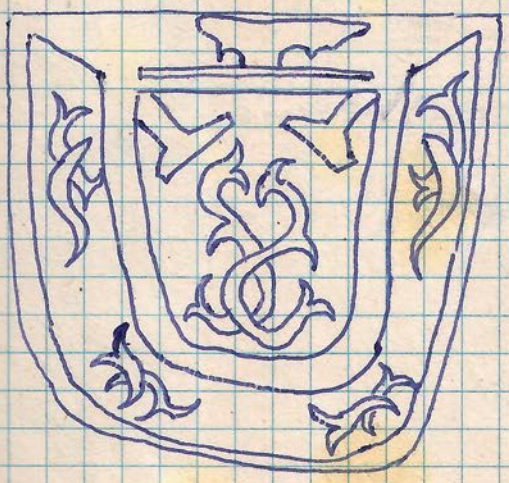
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
(ОСЕНЬ - 97)

FLEX-REFERENCES

Этнографическое обозрение,
М., 1988, №2

А.А. Бадмаев.
Кожевенное дело бурят

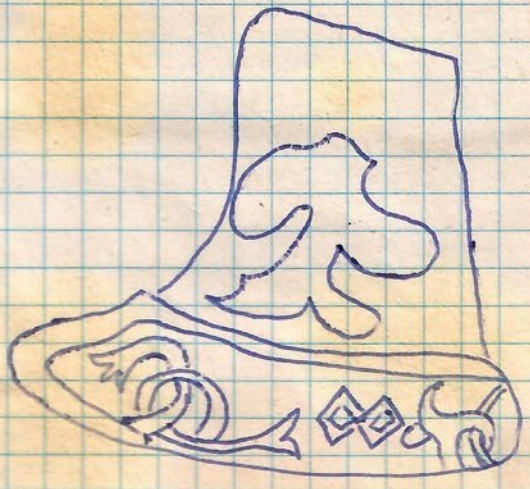
[Покрывающие седла] тебеньки:



стр. 95

стр. 97

стр. 95 Унты (эрмэг гутан)



Е.И. Тагиева
ВОРСОВЫЕ КОВРЫ НАРОДОВ РОССИИ.
(стр. 79-89)

ценно из-за систематизации
формального аппарата для
описания орнамента

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ,
М., 1998. №1
статья про пяльцы

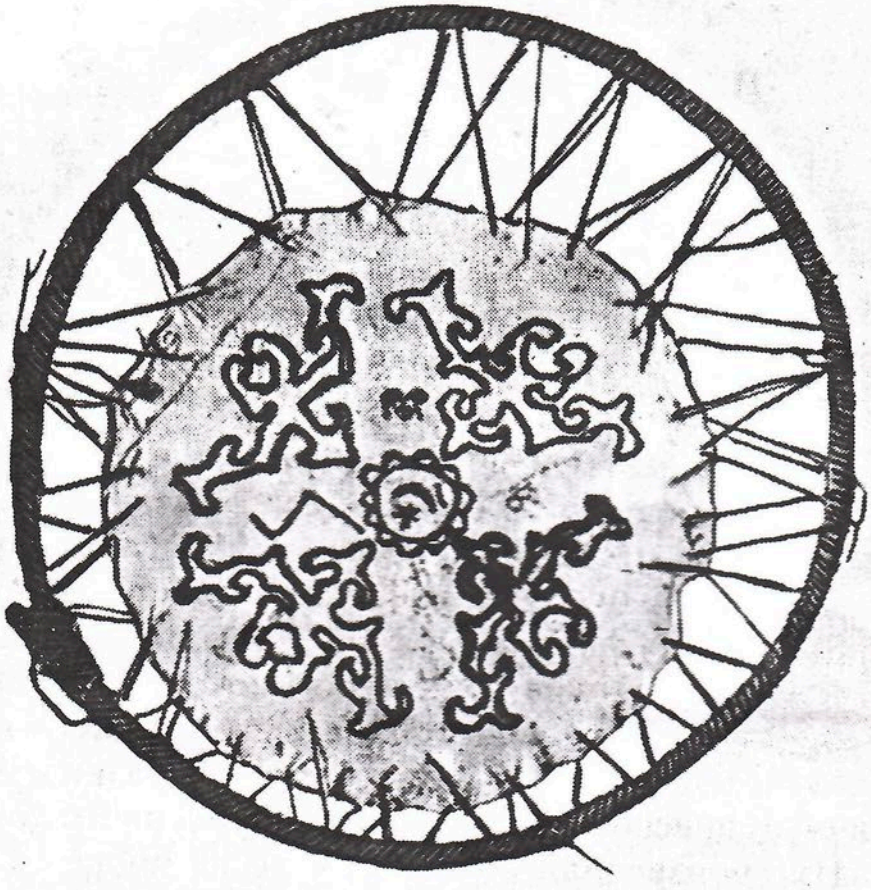
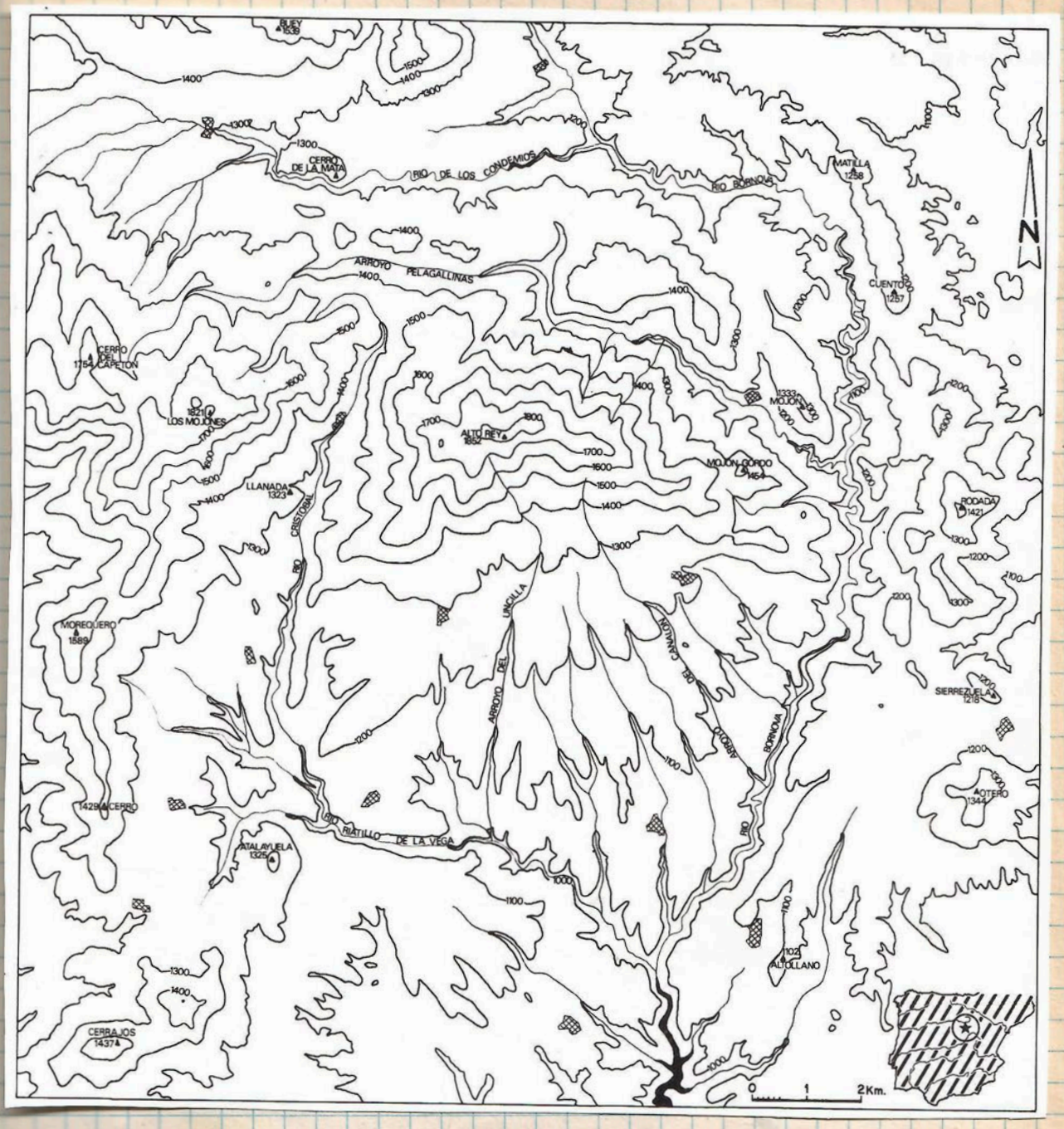


Рис. 1. Пяльцы из упругого древесного прута (Geschichte des Kvensteewekbes. Bd. II. B., 1929. S. 15)

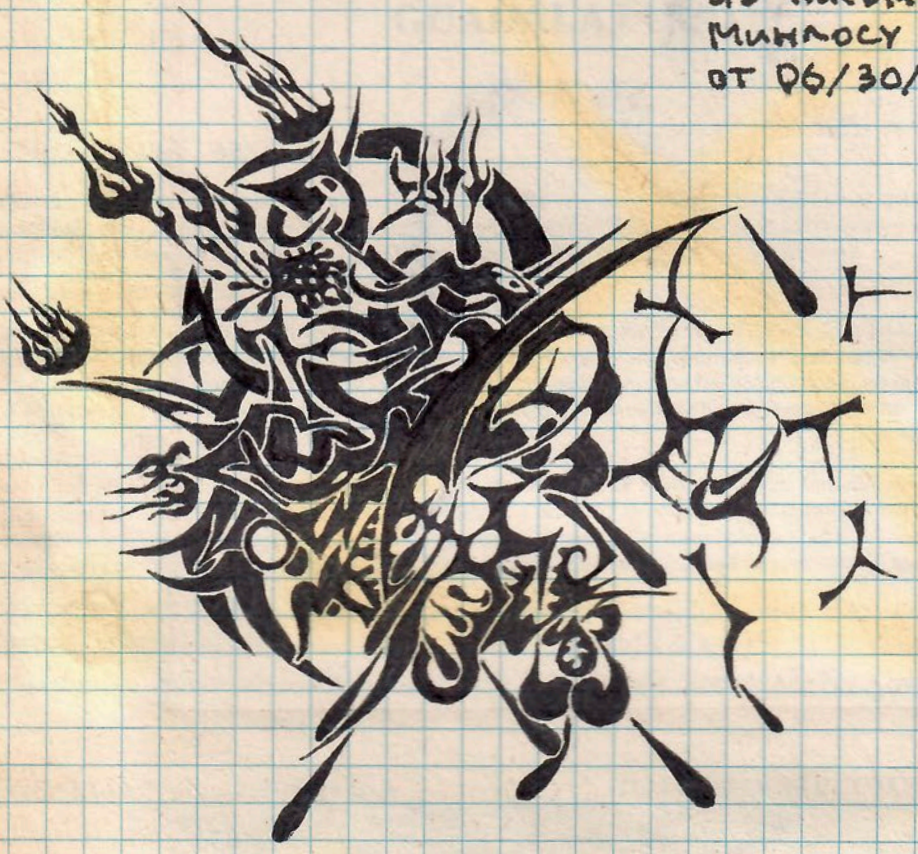
из самой статьи про этот чудный
флекс-образчик ясно лишь то, что он с
Востока (а это ясно и без статьи)

FLEX NATURATA



„Понимаете, с тех пор, как Мария открыла для себя прокладки и приехала Тетя Ася, перпендикулярным истории остается, пожалуй, только флекс. Вот это – андеграунд во всех смыслах ..."

из письма Котова Минлосу от 06/30/98 10:50 am



5 07 98

Водород и огнемёт

The Rose Bud
an experience in fashion by Betty Thrasher
A beautiful bouquet of fashions for all occasions.
Monday-Friday, 10 a.m.-6 p.m. Saturday, 10 a.m.-6p.m. (appointments honored)
Exchange Plaza, Loop 363 • Temple, Texas • (817) 774-1978

НО И СИМВОЛ "НОВОЙ ПРАВОЙ (ПРАВИЛЬНОЙ) РОССИИ (ВЛАСТИ)" — ХРАМ-НА-БАССЕЙНЕ, — ЭТО ОГРОМНЫЕ СУММЫ НАРКОДЕНЕГ, ТО "ЛЕВЫЕ" ПРИБЫЛИ ЛУЖКОВА-СЫНА, ЭТО СОВЕРШЕННО АНДЕГРАУНДНЫЙ СУВЕНИР МЭРА — МРАМОРНАЯ КЕПКА!

В.К. 05/14/98 01:56 pm

Вы думали хоть здесь, во ФС, отдохнуть от этого? Нет. Левая женщина не даст вам покоя — Keep smiling, russia: keep smiling or die

BACK IN RED

К вышесказанному остается добавить, пожалуй, лишь то, что по количеству жертв при строительстве (рабочих) ХРАМ-НА-БАССЕЙНЕ перекрыл рекорд строительства МГУ на ленгорах, в котором, как известно, принимали многочисленное участие ЗЭКИ - добровольно. Здесь - тоже добровольно, но стимул, помощнее амнистии, длинный рубль, кого хочешь заставит подняться на высоту и пасть оттель. Так что новое звучание обретает рекламное «Пожертвование на храм» в устах той истеричной актриски, которая «при исполнении» в «обыкновенном чуде»: «Бог дает нам возможность..?»

P.S. Вот вам и храм на крови рабочих и сперме Бренера.

TEST THE WEST

KEEP SMILING — ORIGINAL: ПОПАЛАСЬ*!
*: ОДЕЛА ФЛЕКС-ПЛАТЬЕ — ПОПАЛАСЬ.
О ЧЁМ ДУМАЕТ ЭТА Ж?

ВОТ ЕСТЬ В НЕЙ ЧТО-ТО ТАКОЕ, ЧТО ВНЕ КОММЕНТАРИЯ. Я СПЕЦИАЛЬНО ВЗЯЛ ФОТО НЕ В НАШИХ АНАЛОГОВ — В НИХ ВСЕГДА ЕСТЬ ЧТО-ТО НАИВНОЕ, ЛИБО ЧЕРЕЗЧУР СЧАСТЛИВОЕ (ОНИ, ПИОНЭРКИ, ДУМАЮТ, ЧТО ЗАНИМАЮТСЯ ИСКУССТВОМ, УКРАШАЯ СВОИМИ РЕКЛАМОСЬКАМИ СЕРЫЙ БЫТ СВОИХ БАБУШЕК «НЕ ВИДЕВШИХ ХОРОШЕЙ-НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ»).

[«НУ И ЧТО, ЧТО ОНИ ЭТОГО КУПИТЬ НЕ СМОГУТ — ХОТЯБЫ БУДУТ ЗНАТЬ, ЧТО ХОТЬ КТО-ТО НАРМАЛЬНО ЖИВЕТ, НЕ ТАК, КАК В СОВКЕ!» И ВЕДЬ ЖИВУТ ЭТИ ДЕВИЦЫ-ПРОДАЖНО-КРАСАВИЦЫ С ЭТОЙ МОТИВИРОВКОЙ В БАШКЕ, ЛОЖАТСЯ ПОД ДОЛЛАР...]

НО ЭТА ДАМА — КАК РАЗ ТО, ЧТО НУЖНО. В ЕЁ ЛИЦЕ ЕСТЬ «ГЛУБИНКА[1]» — СУЩНОСТЬ БУРЖУЙСТВУЮЩЕЙ ИДЕОЛОГИИ ЗАПАДА. ЗРЕЛОСТЬ ОТЧУЖДЕНИЯ? ОЧЕВИДНОСТЬ ОБМАНА? У ЭТОЙ ДОВОЛЬНОЙ ПЛАСТМАССЫ КРЕПКИЕ ЗУБЫ. ЭТУ УЛЫБКУ НЕ ИЗМЕНЯТ НИ ВОЙНЫ, НИ ПОЭМЫ, НИ ПРАВДА, НИ ЛОЖЬ.

1 ВЫРАЖЕНИЕ В.К.: СИНОНИМ ИЗЮМИНКИ И СУТИ

ПРОДАЖНОЕ СЧАСТЬЕ ЗАПАДА ОБНАЖАЕТ ОПЛАЧИВАЕМОЙ УЛЫБКОЙ ЗУБЫ. ЭТО КРЕПКИЕ ЗУБЫ: ОНИ ПЕРЕЖЕВАЛИ НЕ ОДНО ПОКОЛЕНИЕ СОМНЕВАЮЩИХСЯ ЧЕЛОВЕЧКОВ, ДУМАВШИХ — «РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ НЕТ? ИЛИ ТАК ПОЖИВЕМ ПОКА? ИМЕТЬ ИЛИ БЫТЬ? ПРАВДА ИЛИ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ?»

WE'RE PROUD To Be in the company OF Greatness

THE MATTHEWS GROUP

We salute MSC OPAS

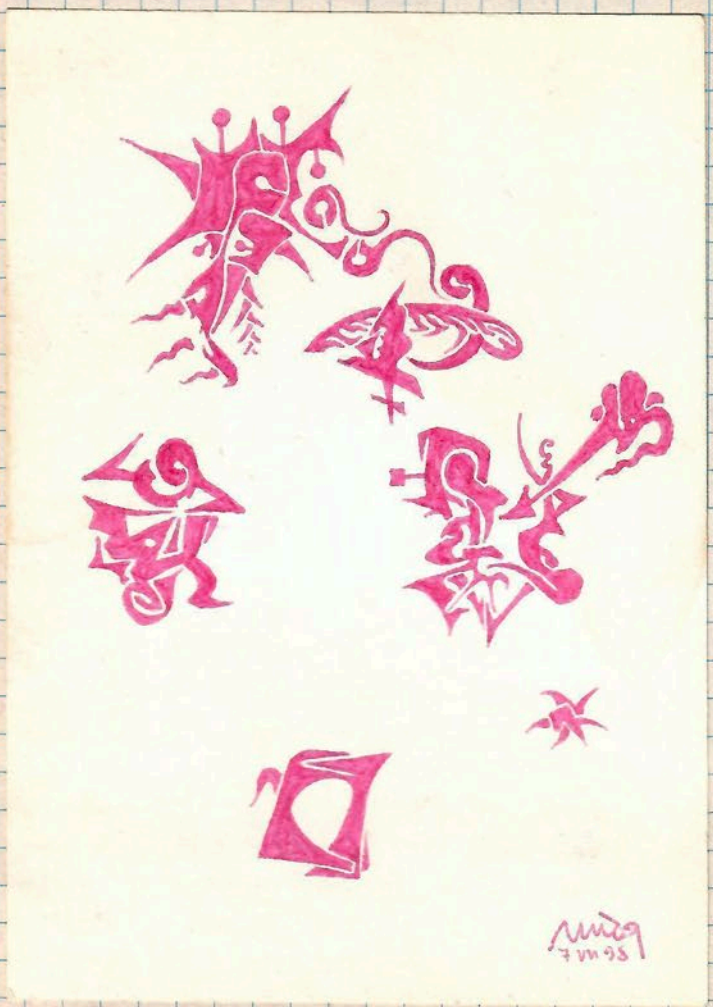
as it "Comes Of Age" in its

21st remarkable season.

SEASON 21

ВСЁ НОРМАЛЬНО, УСПОКОЙТЕСЬ!
УВИДЕЛИ КРАСНЫЙ ЦВЕТ — И СРАЗУ В КУСТЫ, А
ВЕДЬ ВО ФЛЕКСЕ ЕСТЬ ДАВНЯЯ КОТОВСКАЯ
ТРАДИЦИЯ «КРАСНЫХ ФЛЕКСОВ» — ВОТ
ЭТИМ-ТО МЫ И ЗАЙМЕМСЯ ДАЛЕЕ.
НЕ НАРУШАЙ ТРАДИЦИЙ! (ВОДКА УРОЖАЙ)

ЕИН

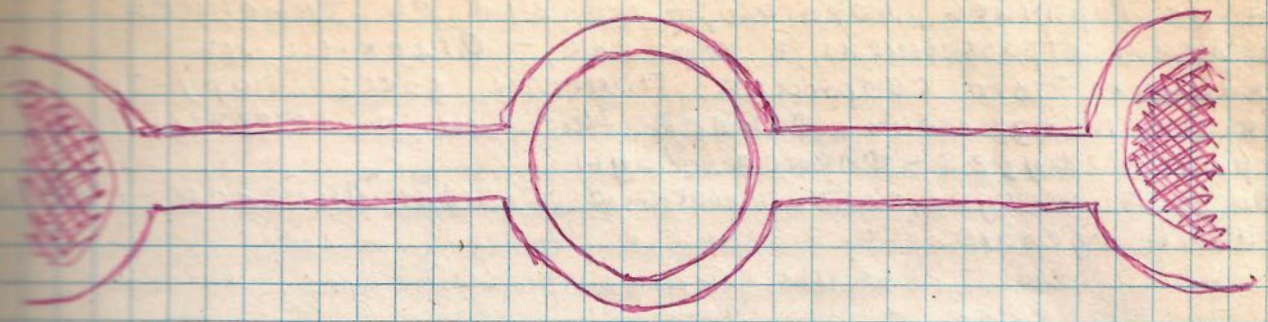


ВЕРХ

«ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО»

ИМПИЧМЕНТ-МИДЯ

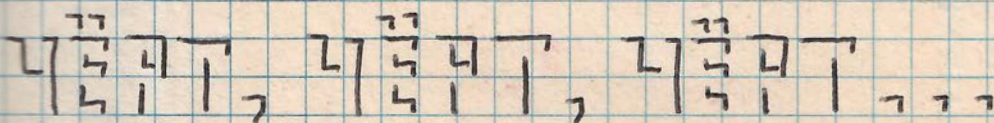
СИМВОЛ НАШЕГО ВРЕМЕНИ



LENINSKYE GORY

ВСЕ ПРОЕЗЖАЮТ МИМО ЭТОЙ ОСТАНОВКИ — СВОЕГО ПРОШЛОГО: В КОРИДОРЕ ОБЪЕЗДНОГО ПУТИ, ЗАКРЫТОГО РЕБРЁНЫМ КРОВЕЛЬНЫМ ЖЕЛЕЗОМ. ПРОШЛОЕ – БЕЛОЕ ПЯТНО.

ИМПИНМЕНТ



Чуть было я не сошёл с ума в обратную сторону. Представляете, листаю этот сборник и ищу тот материал, который дал в „Голубой". Ищу, ищу и чувствую, что схожу с ума. „Щас нормальным стану, ещё немного — и каким-нибудь уродом типа Чубайса или Черномырдина стану. А вдруг совсем труба — Ельциным буду!.. Во, бляха-муха, крутняк. Пойду в Кремль водки выпить, а меня горбатые шахтёры мостом ка-а-ак пиздонут по балде и по спине! Представляете, после такого к Кремлю подойдёт Ельцын, но тоже горбатый. Вот всё в нём, как надо, но только ещё горб. Менты и вертухаи засуетятся, недопитую водку попрячут кто за ворота, кто в царь-пушку, кто в задницу Кириенко и давай с начальством созваниваться: мол, чо делать, хозяин пёхом припёр да ещё с горбом и матом ругается, ширинка расстёгнута, а оттуда голова Гайдара торчит и слюни пузырями пускает. Но тут мысль лечащая пронеслась: это не тот сборник, здесь нет того, что в „Голубом" присутствует. Фу, пронесло. К Кремлю переться не придётся, с ментами

приперАться не надо...
Тут и господин Ангел Тойфель подоспел.
– Ты не горячись, дорогой, – молвил он, склонившись над моим отражением в зеркале, – Отдохни на страницах этого сборника. Помести здесь пару-тройку флексиков из моих фондов. Напиши о готовящемся открытии музея-флекса. Лады?
– Да, – я всегда соглашаюсь с г-ном Ангелом, – конечно, я так и сделаю.

Вот такая хрень была сотворена в 1983г. мною и В.Бельским. Эта работа – ни о чём.

Я не хотел в ней выражать свою глубокую преданность конституции Бангладеш. Тем более этого не хотел Бельский, т.к. в то время его занимали некомерческие мысли.
"Голубой" сборник, "Зелёный", "Тёмно-Синий" — три сборника Новой Эры флекс-движения. Конец июня — начало июля сего года — расцвет этих сборников. Будет ли продолжение у этого расцвета? Хороший вопрос.
Миклос уехал к гуцулам, Мидяй пашет над дипломной работой, Ктотов где-то пытается зашибить деньгу / упаси БГ спутать с игрой в расшибалку! /... Иных уж нет давно, да и были-ли.
Но это не важно. Я крапаю усердно и настырно, г-н Ангел Тойфель, триумфально взошедший во флекс-движение со страниц „Голубого" творит чудеса: во мне вновь пробуждаются творческие силы новой закваски, и это благо. Флекс — стимулятор мой, и это правда. На Семь месяцев я ушёл в глухую оборону от внешнего мира, теперь он вновь готов подчиниться мне. Я принимаю его капитуляцию. Я знал, что дожму его. Ведь без меня — жизнь кислее лимона.
Как приятно выстраивать буквы и слова для собственного удовольствия! Теперь попробую поделиться этим удовольствием с предполагаемым читателем. Для остроты ощущений призовём к сотрудничеству неутомимого господина Ангела Тойфеля.
— Господин Ангел, скажите пожалуйста, что ждёт флексистов в будущем?
— Если взять далёкое будущее, то все они благополучно умрут, кроме одного. Этот „один" умрёт, если можно так сказать, скоро. Но это произойдёт не завтра, и не через месяц. Так что, при нужном взгляде на время, его смерть будет так же отнесена если не в далёкое будущее, то и не в ближайшее. А если взять ближайшее будущее, то оно несёт флексистам все прелести жизни: не стоит перечислять всего, достаточно напомнить, что все флексисты / опять-таки кроме одного, но другого / подчинены воздействию сил желаний, а желания, как известно, — причины страданий.
— Весьма затейливо и лукавомудро, и это лепо и благопотребимо. В „Зелёном" сборнике на поверхность нашего бытия выплыло новенькое имя — Мойша-Тойша. Мельзя ли об этом пошире и поглубже?
— Можно. Напомню, что в 1983 г. Ты его рисовал с натуры около часа ночи, и при этом свет был потушен.
— Да, я был удивлён происходящим. Ведь это

Действительно странно: на кухне, где я занимался живописью и рисунком обычно в ночное время, была полная темнота, но она не мешала мне выбирать необходимые краски, делать рисунок, работать как и при свете. А тот, кого я писал был как бы в неопределённом месте: его не было на кухне, но его образ находился непосредственно передо мной и в статичном положении – стоило мне отвести от него глаза, и он исчезал из „поля зрения". Он висел над плитой, но сколько бы я ни шарил над ней руками, его нельзя было нащупать. Он был как бы из света и цвета, а моя рука, когда проходила сквозь него, приобретала новые фантастические очертания: то у неё становилось шесть или семь пальцев, то появлялись новые суставы, то она сужалась или наоборот сворачивалась, т.к. увеличивалась вдвину, да много было разных метаморфоз. Прежде чем я начал его зарисовывать, я немного пообщался с ним. Помню, как сейчас наш разговор:

М.Т.: – Привет.
Я: – Здрасте, это чего вы тут у меня на кухне делаете?
М.Т.: – Да так, ничего. Только свет не включай, дружок.
Я: – Хорошо. А ты не того, меня не шандорахнешь как-нибудь? Ведь я этого не люблю, могу рассердиться.
М.Т.: – Шандорахнуть я всегда готов, но тебя трогать я не могу, запрещено.
Я: – Кем же? Это меня как-то обижает. Что я – лысый?
М.Т.: – Да, лысый.
Я: – Во, врёшь! А это что, не волосы?
М.Т.: – Нет, это антенны.
Я: – А у других – тоже антенны?
М.Т.: – Нет, у других – волосы. Они для тебя действительно другие. Они – люди, вернее, их псевдообразы.
Я: – А я – кто же? Урод какой-то?
М.Т.: – Да, для псевдообразов, если бы они смогли тебя увидеть таким, каков ты есть – ты показался бы уродом. Или что-то в этом роде. А вообще же ты нормальный отросток сверхразума. Таких во Вселенной несколько сотен.
Я: – Мне этому радоваться или как-то иначе?
М.Т.: – Будь спокоен, чему тут радоваться.
Я: – А чего я тебя раньше не видел?
М.Т.: – Спешить в нашем деле не следует. Да ещё этот Тойфель всегда рядом с тобой.
Я: – А чего он тебе так не нравится? Господин Ангел очень приличный ангел.
М.Т.: – У нас разные с ним вкусы.
Я: – Это вы о чём.
М.Т.: – О вкусах, я же сказал.
Я: – А сейчас он что, не рядом?

М.Т. : – Рядом, но не сейчас.
Я. : – Это как?
М.Т. : – Ну, бывают такие ситуации, когда удача мне улыбается, как теперь. Так что у нас с тобой есть время пообщаться. Только не включай свет.
Я. : – Хорошо, не включу. А можно, я тебя зарисую.
М.Т. : – Валяй. Кстати, моё имя – Мойша-Тойша.
Я. : – Еврей что-ли?
М.Т. : – Не совсем. Да это и не имеет смысла. Тебе удобно без света?
Я. : – В поле. А как это происходит?
М.Т. : – По законам природы. Она мудра настолько, что предусмотрела и сегодняшнюю ситуацию.
Я. : – А природа и бог – это одно и тоже?
М.Т. : – Нет, это разные штуки. Причем они никогда не соприкасаются, у них нет ничего общего, нет даже возможности это общее найти. Вот я, например, принадлежу миру природы.
Я. : – А я к чему принадлежу?
М.Т. : – Ну не к миру бога – это уж точно. Да, и не думай, что есть только такие миры, которые относятся или к природе, или к богу. Миров такое же множество, как и возможностей о них говорить. Кстати, твой любимый ангелочек тебе ещё лучше на эту тему лапши навешает.
Я. : – Почему – лапши? Он что, всё время врёт?
М.Т. : – Он никогда не врёт. Но и не говорит правды.
Я. : – А почему?
М.Т. : – Элементарно: правды нет, правда – символ несбыточного, правда – знамя той крутой и абсолютной иллюзии, которая настолько лжива по сути, что не может быть. Но и это будет неточно, т.к. по всей видимости, она, всё же каким-то образом присутствует и, мало того!, является исходным материалом, питательной средой для рождения бесчисленного количества сказок, небылиц и бредней. Тем и живём-с.
Я. : – Лихо. А хороший у меня рисуночек получается.
М.Т. : – Да, не плохой.
Я. : – Вот ты, Мойша-Тойша, сказал, что у вас с господином Ангелом Тойфелем разные вкусы. Можно об этом поподробнее?
М.Т. : – Отчего же, можно, конечно. Понимаешь, браток, я как бы сам-по-себе, а вот твой ангелок уж очень к тебе привязан. От этого у него бывает скука и печаль. Он бы и рад тебя бросить и смотаться куда-нибудь в другое место, да не может. Такая у него судьба. Вот он и страдает. И лишь одно средство

есть, помогающее приглушить это страдание — это слопать меня. Или ещё кого-нибудь такого же. Но он специализируется по Мойшам-Тойшам. Они ему больше всего нравятся.

Я: — Как это, по Мойшам-Тойшам? Вас чего, много?

М.Т.: — Нет, я один Мойша-Тойша. Но я научился защищаться от твоего ангела. Я создал триллион своих подобий, каждое из которых — суть я сам. Твой ангел уже слопал половину, гад.

Я: — А ты ещё триллион создай.

М.Т.: — Не могу. Больше триллиона не получается. Это опять-таки закон природы. Правда, пол-триллиона — это тоже много. Это примерно пол-бесконечности.

Я: — Хорошо, пол-бесконечности съедено, ещё столько же осталось. А когда и это господин Тойфель скушает, что будет?

М.Т.: — Строго говоря, ничего не будет.

Я: — То есть всё закончится?

М.Т.: — Так говорить нельзя, это неграмотно. Ничего не закончится, т.к. ничего и не начиналось. Просто наступит покой, желанный и тихий.

Я: — Кому желанный?

М.Т.: — Твоему ангелочку, не мне же.

Я: — А тебе покоя не хочется?

М.Т.: — Желание — причина страдания. Я это хорошо усвоил, поэтому, я ничего не хочу.

Я: — Да, у вас действительно — разные вкусы.

М.Т.: — Вот и я об этом. Твой ангелок тебя заведёт туда, где ещё никто не был. „Покой, тишина"! Этого не может быть. Он тебе мозги полощет, а ты пасть раскрыл и слюни пускаешь.

Я: — Не груби. И откуда тебе знать, что этого не может быть? Сам говоришь, что „там" никто не был, значит и свидетельств никаких не может быть.

М.Т.: — Да это же закон природы, милый мой, это же всем известно! Возьми хоть Христа, хоть Дьявола — они меня поддержат. Есть вечная круговерть, есть тот, кто творит сказку, кто заставляет всех подчиниться ей, кто в ней является первым словом. „И слово это было..."

Я: — Читали, читали. Я согласен с тобой, Мойша-Тойша. Но, ты понимаешь, скучно это всё.

М.Т.: — Постой, я же не собираюсь тебе делать обрезание или тащить в ближайшую церковь, чтобы наставить на путь истинный. Упаси меня от этого закон природы! Пойми меня правильно, я Христа помянул к примеру. Это не значит, что мы с ним заединщики. Вовсе нет, даже, наоборот. Он свою дуду имеет, я свою. Мы в разных местах, у нас разные планы. И так со всеми, кого ты знаешь. Механизм один, механизм воздействия на сознание таких, как ты.

Я. : – А я – уродец с антеннами. Лысый, да?
М.Т. : – Да, именно. И уродец ты не для меня, а для чистого восприятия тех, кого ты называешь людьми.
Я. : – А у них ещё и грязное восприятие есть?
М.Т. : – Конечно, то самое, которым они пользуются от рождения и до смерти. Чистое восприятие у них бывает редко и не у всех. Да и когда такое с ними случается, они перестают быть собой или сходят с ума. Но я не об этом говорю.
Я. : – Да я понимаю. Значит, я один из тех, на кого рассчитано твоё воздействие?
М.Т. : – Да. Конечно, я могу воздействовать и на других, на людей, например. Но мне это не принесёт удовольствия, даже наоборот. Я специализируюсь по таким, как ты.
Я. : – Приятно слышать.
М.Т. : – Заболтались мы совсем. Чую, ангелочек твой приближается. Надо когти рвать. Ого, он, кажется, меня слопал. Ой, ещё раз, ой... Прощай... Ой... Я найду возможность... Ой, мы ещё пообщаемся...

Мойша-Гойша стал мигать, исчезать, вновь появляться, он явно заволновался, заспешил и помахал мне на прощанье чем-то похожим на ручку младенца или крылышко неоперившегося цыплёнка [redacted]. Картинку я успел закончить. Хорошая вышла картинка. А за окном начинался рассвет. Новый день начинался. Новый оборот часовой стрелки. Спать хотелось. Помню, я и пошёл спать.

– Так оно и было. – молвил г-н Ангел. – Я около сотни этих Мойш съел, не больше. Уж очень он быстро свалил.
– Может быть, ему западню сделать?
– Не выйдет. Он законами природы пользуется. А они его защищают. Хорошо, что он не может внезапно исчезать, а то бы я его никогда не поймал. Ему время необходимо для отхода. И я этим пользуюсь. И всё же он слишком резко уходит, слишком быстро. А когда появится вновь, один чёрт знает.
– Кстати, дорогой Ангел, а может быть именно чёрта и надо спросить?
– Хе, хе! Шутишь, друг милый?
– Шуткуем понемногу, господин Ангел Тойфель.
– Это хорошо. Это я люблю.
– А я вот ещё деньги люблю.
– Мало ли, кто чего любит...
– Ну я-то не „кто", я же как бы для вас не должен быть безразличен.
– Ошибаешься, дорогой мой, мне всё до лампочки.
– А я-то думал...
– Помнишь присказку о петухе, который думал-думал, да...
– Индюк это был, а не петух.
– Нет, это был петух, которого кое-кто принял за

чиджюка. Я проверял.
– Что именно проверяли вы, господин Ангел?
– Истину думающего создания.
– Да? И что же?
– Вот я и говорю: всё заканчивается бульоном.
– Щами.
– Щами, если в бульон добавить капусты, картошечки, всякой вкусной овощной мелочи. А без этого получается бульон. Петушиный бульон.
– Ясно. Значит, я – для бульона.
– Думай, как хочешь. Ты личность свободная, тебе и карты в руки.
– Хорошо, но ведь качество бульона зависит в конце концов от того, что сварят. Если петух жирный, то и бульон будет понаваристей. А для этого надо петуха кормить хорошо.
– Не лукавь, ты кушаешь не плохо. Да и я жирное не люблю. Ты – оптималец.
– А Миклос?
– Он не для буль...
На этом самом месте в дверь неистово кто-то позвонил. Догадки о том, кто же этот звонарь, застучали в черепную коробку изнутри, а звонки били по той же коробке снаружи. Господин Ангел сделал так, как будто его никогда не было. Я судорожно натягивал на голову майку и безумно думал только одну мысль: "Кто звонит?"
И всё это было быстро, как молния свет, как током удар, как выстрела звук. Вчера моим домочадцам явился Петянкин. Его не пустили в дом с помощью собаки. Но он постучал в окно и молил о встрече со мной. Но меня не было дома-то, не было. И вообще меня не было... Это что за бред?! Это чья мысль? Как это меня вчера „вообще не было"!?
Вчера, это тогда, когда не сейчас. А сейчас „вчера" нет. Значит, всё, что „вчера" и связанное с этим понятием – тоже не существует. Самое большее, может быть это и было, но сомнения по этому поводу убедительнее, т.к. они сейчас, теперь и здесь.
Майку я всё же одел. В дверь никто не звонит. – собака залаяла. А её лай приводит слушателя в восторженный трепет, как мне кажется, потому что все почему-то прекращают звонить в дверь всегда. И молча стоят там, снаружи. И ждут, отступив на шаг в глубину мелкого подъезда. А я в эти мгновения любуюсь своей собакой и шепчу ей на ухо: „Молодец, умница, хорошая собачка." И открываю дверь, придерживая за шкирку своего четвероногого друга, который может просто так перекусить ветку толщиной в два пальца взрослого человека, или в четыре невзрослого.

Вот и теперь я открыл дверь и увидел его. Его самого, Диму-художника-из-бывших.
– Откуда ты? Ведь тебя же селёдкой того... – я указательным пальцем провёл по горлу.
– Нельзя всему верить, Александр. – Он вошёл в прихожую и стал делать вид, что ищет что-то важное.
– Хочешь покакать или позвонить? – спросил я и пошёл заваривать чай, ждать ответа не хотелось – было очень душно.
– Сначала я позвоню. – услышал я удаляющийся в большую комнату голос.
– Как дети, сколько их, не больше? Всё ещё шесть?
– Да, ты же знаешь, как трудно они даются.
– Нет, я не знаю.
– Ало! Для Иришки сообщение ...
Он что-то бубнил в трубку, его плохо понимали, я его тоже плохо понимал. Да и не хотелось понимать. Вот ведь как бывает! Он же того... Его же селёдкой... Как же так?
– Не бери в голову.
– А, это вы господин Ангел. А я думаю, куда же это вы так поспешно слиняли?
– Я хотел понаблюдать со стороны. А селёдки никакой не было. Это тебе всё приснилось.
– Странно. Я живу последние дни с каким-то чувством ответственности. Только вот не пойму – перед кем и за что.
– Это бывает. Ну, ты гостя то встреть, налей чаем, побеседуй.
– Да о чём мне с ним говорить? Он же труп.
– Ничего, трупы тоже являются твоими согражданами. К тому же у него дети и прожорливая жена Иринка. Налей ему чаю, да сахар не экономь.
– Ага, я ему сахар, а мне шиш с маслом!
– Не ной, за сахар я уплачу.
– Тебе сколько ложечек, одну или две?
– Две. Или три.
– Ложечки то большие у меня. Двух хватит, а то слипнется.
– Ну как жизнь?
– Кто бы спрашивал. Гм, да-да... Ничего жизнь, ничего. Вот видишь – раздумья о Бульоне, о Миилосе...
– А можно почитать?
– Да сыровато ещё, потом. Как-нибудь.
– Хорошо. А кто такой Миилос?
– Ну, он не для Бульона.
– Ха-ха! А для чего?
– Мне кажется, правда я могу ошибаться, он для чего-то пикантного.
– Ты никогда не ошибаешься. – Влез в разговор господин Ангел. – За это и ценю.
– Ты что-нибудь слышал? – Дима напрягся и отстранил от себя кружку с чаем так, будто это была тикающая бомба.
– Нет, я ничего не слышал, кроме твоего сопения.

– А мне показалось, будто кто-то сказал, что я никогда не ошибаюсь. – Дима покрутил своей мёртвой головой и даже принюхался. – И будто меня за это изнять.
– Это не тебе сказали.
– Так всё-таки сказали?
– Нет, собственно, ты ошибся, но если бы не ошибся, то сказано было не на твой счёт. Ты постоянно ошибаешься, ты сам весь – большая и глупая ошибка, вспомни хотя бы свои роды.
– Да, я родился мёртвым. Но врачи откачали.
– Тщета. Их усилия ничему не равны. Кроме пустоты. Вернее пустота... – Тут что-то на меня опустилось, или меня опустили куда-то, но стало хорошо и тихо. Лишь откуда-то доносились звуки древезжащего и глухого голоса, но это не мешало, даже наоборот успокаивало ещё больше.
– Не спи, замёрзнешь. – Господин Ангел Тойфель смотрел на меня. Я впервые почувствовал его взгляд, впервые я осознал, что он сидит напротив меня, а не там же, где и я. Я видел его! Конечно, это был он, хотя всё говорило о том, что ~~это не так~~. Передо мной сидел разглагольствующий о политике труп Дима, он открывал рот, из него доносились звуки, туда же он заливал мой чай, и им же, ртом, он улыбался. Я кивал головой и многозначительно говорил „Да-а" или пожимал плечами с одновременным разведением рук в стороны. Это производило на мертвеца впечатление, он чувствовал, что нужен, что у него есть публика и внимательный слушатель.
– А почему он тебе не интересен, Саша? – Господин Ангел сделал какое-то движение и глаза Димы закатились, он схватился руками за горло и захрипел.
– Чёрт его знает, может быть, я не прав?
– Не ломайся. И отвечай побыстрее, а то он и впрямь загнётся, только навсегда.
– А что, это как-то связано?
– Да, мне придётся опять к тебе перебираться.
– Так отпустите его, чего вы ему кислород перекрыли.
– Нельзя, такие правила.
– Ну, не согласен я с тем, что он несёт. А он никогда не согласится с тем, что он говорит чушь. Вот и не интересен мне этот фрукт.
– Да? А мне иногда он кажется даже забавным. И художник он не плохой. Кисточки всегда после работы моет. Ну, это ладно. О чём он нас прервал? Мы о Миклосе говорили.
– Миклос не для бульона, он для...
– Да-да. Он для закусок под сухое вино.
– А Чёрный?
– Я не знаю такого. Саша, что-ли? Но это же выдумка Белого
– Нет, Мидя.
– А, ты об этом. Его надо привести в божеский вид. Тут надо поработать, а там посмотрим.

– Флексует он хорошо.
– На сегодня – он лучший.
– Да, а ведь были времена. Акульский, Оппа N/1, Чарвакари, Котов, Дрюня... Всех не перечислить. И все без масок, все со своими ликами.
– Кроме одного. У него не то чтобы лика, у него своего вообще ничего не было.
– Это кто же?
– Как будто не знаешь.
– Ага, это вы, господин Ангел, об этом, с широко раскрытыми глазками?
– Если это были глазки! А мне всегда казалось, что там щелки для жетонов.
– Какая метафора!
– Это не метафора, это факт.
– Ой, господин Ангел, кажется Дима очнулся. Глядите, он сидит тихо и не хрипит.
– Нас слушает. И ничего не понимает.
– Но он жив, хотя бы?
– Что значит жив, когда ты говоришь о трупе?
– Я имею в виду, он ещё раз не окачурился?
– Нет, он к изменившейся ситуации приспосабливается.
– Да, трудно ему.
– И не говори. Хорошо что у таких, как он спереди рога растут крепкие. Они часто их спасают.
– Однако, если вспомнить то, что у нас тут было до прихода этого микеланджело, то я чего-то не всё понимаю. Я даже немного запутался. Мойша-Тойша этот ещё... он был здесь или нет?
– Конечно, был. И ты его рисовал с закрытыми глазами. Вот и картинка.
– Э-э-это... мо-оя... ка-ар-тинка-а... – вдруг выдавил из себя Дима и протянул дрожащую руку к портрету Мойши-Тойши.
– А никто и не спорит. Конечно, твоя. – Ангел был ещё не во мне. Я даже немного заревновал.
– Кто это? – Дима указал пальцем на меня, и я увидел глаза Тойфеля, такие родные, близкие и убийственные, что захотелось полоснуть себя по горлу чем-нибудь острым.
– Это же я, твой Ангел. – ответил господин Ангел.
– А ты кто? – неунимался Дима.
– Твоя совесть, твоё немеркнущее сознание, твой судья, твой бес в ребро, твоя кончина.
– А я – кто?
– Неумный человеческий труп, бывший художник, отец шестерых детей прожорливой Иринки.
– И всё?
– А этого мало?
– Он ещё и засранец. – Почему-то добавил я и подлил в кружки чаю.
– Мне тоже налей. – попросил Ангел.

Я поставил ещё одну кружку и налил в неё чаю. Или чая, или того и другого. Мы тихо сидели друг перед другом и отхлёбывали чудесный напиток. Дима старался за двоих, он поднимал ко рту то левую руку с кружкой, то правую, тоже с кружкой. И пил. Пил с наслаждением свой сладкий и пил с таким же наслаждением несладкий чай господина Тойфеля. Нет, это г-н Ангел пил свой несладкий чай и поил сладким полоумного Диму.

Дима зарыдал.

– Ты чего, парень? – спросил я и похлопал художника по спине ладонью.

– Жизнь свою вспомнил. И так мне грустно стало... Ведь я её неправильно прожил. Мне бы её сызнова начать.

– Это невозможно. – Тойфель отстранил пустую кружку и откинулся на спинку дивана. – Я покурю здесь?

– Пожалуйста, сударь, курите.

– А вы, молодой человек? – Ангел протянул Диме открытую пачку сигарет.

– Я не курю. – Дима попытался отстраниться, но это получилось как-то неубедительно и он упал лицом на сиденье дивана.

– Как хочешь. – господин Ангел вновь прислонился [redacted] к спинке дивана и затянулся дымком. Дима закашлялся.

– О, скоро моя жена придёт, пора и честь знать. – Я постучал пальцем по часам, которые лежали на столе и одновременно куда-то шли.

– Я посру? – спросил Дима.

– Валяй. – мне было это всё очень неприятно, но я решил довести всё до конца и ни во что не вмешиваться, ничего не прерывать. Пусть история идёт своим чередом, а я как бы здесь ни при чём.

– Валяй, валяй. – это говорил уже господин Ангел, но он был [redacted] со мной. – Ты позволишь?

– Конечно, дорогой господин Ангел. Устраивайтесь поудобнее. Сейчас этот засранец уйдёт, я проветрю помещение и давайте сходим погуляем с собачкой.

– Не сходим погуляем, а просто погуляем.

– Хорошо, но уж давайте не просто, а сложно погуляем.

– Согласен. А вот и наше чудо морское! С облегчением вас, сударик!

– А? Спасибо. Я поехал. До свидания.

– Прощевай! – как-то вместе, в один голос ответили мы, я и Ангел Тойфель.

июль 1998г.

„Карастун Упохалис" 25.08 и 13.09 1979г.
Эта работа из какого-то сборника Т.М. Первой Волны. Где этот сборник — хрен знает. Где время первой волны, где сама первая волна — тот же хрен знает. Где хрен — другой хрен знает. А где ова хрена — не знает никто. Вот так история засасывает в себя события и они становятся достоянием археологов и строительным материалом для возникновения новых сказок.

Ал Серкин

ЯВНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Природа явного всегда скрыта за неким туманом, который всегда возникает при попытке описать это явное. И чем доскональнее, чем пристальнее делается описание, чем настойчивее и пучеглазее исследователь явного — тем плотнее туманность. И это является питательной средой для рождения мифа, для рождения сказочника.

Флекс не избежал такой участи, когда туманность уплотнялась, даже были моменты, которые можно было спутать с началом зачатия / или с концом зачатия / новоиспечённого сказочника. А на эту роль всегда метил наш уважаемый коллега и одновременно любознательный парнишка доктор от инфарктерии Вл. Вл. Ктотов. В народе он больше известен под псевдокличкой Джойстик. Имейте так мы и будем его называть, чтобы к нам не заросла народная тропа.

— По этой тропе очень любил гулять печальный Тургенев, когда продумывал своё произведение „Отцы и дети", — молвил Ангел Тойфель и зевнул, а за окном погромыхивали двигатели далёких летательных аппаратов, ведомые соколами Лужкова для разгона позорных серых туч. — Олимпиада детская, обыкновенная, хорошая возможность заработать деньги. Вот ты, Александр, всё ноешь, что денег мало. Иди же, беги же, молнией сверкни в модскую гущу московских событий. Урви своё, принеси в дом и защити.

— Не знаю, как это сделать. Мне больше нравится, когда кто-нибудь урвёт и мне принесёт, а уж я защищу, или защищу.

— Нет, так не годится. Это не по правилам.

— И вы, господин Ангел, о каких-то правилах гутарите.

— А кто ещё гутарил?

— Мойша-Тойша о правилах рёк еси.

— Но это же правила и законы природы. Это другое. Да и Мойша-Тойша — козёл, он всё врёт, у него не язык, а помело. Я же другое имею в виду. Правила быть богатым.

— Каковы они! Поведайте, господин мой.

— Во-первых, не юродствуй: господин не я, а ты. Во-вторых, изволь, слушай. — Ангел Тойфель склонился к моему уху, у меня даже шейные позвонки заскрипели и стал тихо, но внятно и доходчиво пояснять и растолковывать тему.

— Ой, можно нормально говорить, а то у меня голова отвалится.

— Но тогда все услышат.

– Да чёрт с ними, они и так многие не хуже Вас, господин Ангел, знают все правила. А мне легче станет.
– Но разве об этих богатствах я хочу тебе поведать?! Эти полудохлые черномырдины, бурбулисы и прочая дрянь богаты тем, что с собой не заберёшь.
– Понятное дело, и всё же, когда в кармашке тесно красивым бумажкам — как-то приятнее узнать и о богатстве иного рода.
– Вижига ты, лицемерный попрошайка. А дам я тебе пару пачек, небось свечку побежишь ставить?
– Что я, дурак, что-ли? Нет, я на глупости много времени потратил, калекой чуть не стал. Нет, я свою душу больше под кадило не подставлю, хватит с меня извращений и садизмов.
– Тогда терпи и поближе сядь. Ещё ближе. Ещё. А деньги будут, не волнуйся. — Ангел Тыфель прижался к моему уху своими холодными губами и щёлкнул языком. Мне ничего не показалось. Просто лопнула перепонка барабанка, боль пронзила меня всего, пройдя через ухо и голову по шее и позвоночнику вниз до самых ступней. Свет потух или погас. Или его вообще никогда не было.
– Вот это вернее — его никогда не было. Свет — это вспышка сознания, предшествующая возникновению сверхсознания. Но это больно. Без света больно. А на свету не больно. Бывает болезненно, но это чепуха, это не боль, на свету все страдания — лишь разминка, детский лепет. Настоящая боль наступает тогда, когда меркнет свет, когда славное и трепещущее сознание покидает скрываемый светом истинный и реальный мир и уходит навсегда в мир иллюзий и дурацких шалостей недалёкого ума. Вот тогда и приходит настоящая, абсолютная боль. Вот тогда и разворачивается сверхсознание, окружённое полной пустоты тьмой и до краёв наполненная вечной тишиной. И это лишь шаг к Богатству. Человечки не выдерживают этого и лопаются, как мыльные пузыри, цепляясь за исчезающее сознание они выбрасываются вновь и вновь в отхожее место, которое они называют своим миром, светом и Вселенной. И там их ждут их жалкие боги со связками погремушек и крендедей в виде ничтожных желаний и нищенских наслаждений. Да ты здесь ли? Подожди улетать. Я тебя чуть было не упустил. Да постой, погоди. Чего так спешить. Поспи ещё, окрепни. Какой шустрый, прям, как я в молодости. Вот так лучше. Спи, а я за тебя допишу эту страничку. И подпишусь тобой. Всё будет хорошо, всё будет, как надо.

июль 1998г. Лев Фрид

СКИФ

появятся вот здесь, в этой комнате два замечательных сборника в недрах ненародных обозначенные как „голубой" и „зелёный". Именно на страницах этих журналов начали разворачиваться события столь замечательные, что им, этим событиям, будут приданы такие манящие приставки-прибамбасы как „эпохальные", „исторические", „священные" и подобное. Появление новых действующих личностей, усилия которых, их жизнь и смерть, их знания и связи, их личная привлекательность и наоборот придали нашему движению неописуемую динамику и красоту. Мне тут звонил Джордж Вопочкин, которому выпало счастье ознакомиться с содержанием упомянутых сборников. Он был в восторге.

– Сашок! – Джордж сдерживал одышку от приступов радости, отчего ещё труднее его было понимать – Сашок! Ты просто гений! Таких людей привлёк к ФД! А я ведь Димку-художника знаю. Это мой друган.

– Джорик, о каких людях, кроме Димы, ты говоришь? – я намеревался поспать, но приходилось менять планы и вести этот разговор.

– Ну, эти, Ангел Тойфель, Мойша-Тойша, Джойстик...

– Привет, дорогой! Первые двое – не люди, а о Джойстике из тех сборников, которые ты читал, ты не мог узнать. Народ Джойстиком звал Ктулху только на страницах этого сборника. Кстати, откуда тебе известен Джойстик, как Джойстик?

– Ну ты меня сбил с толку. Погоди, я закурю. – в трубке послышалось чиркание спички, чмокание растягиваемой сигареты, затем долгий кашель. – Замнём о Джойстике. Там ещё психолог Лева у тебя открылся.

– Да, Лёва открылся. Но он тоже не человек, он – психолог. Это покруче.

– Типа Мидяя?

– Типа того. Но Мидяй флексует и он молод, а Лёва почти старик и у него руки дрожат от обкурок.

– Но он герой. Он присягу в армии не стал принимать.

– Это на сборах. За это его в психушку заталкали. Там он героем и стал.

– Нет, мне кажется героем он стал, когда по плацу босиком шлёпал к местной луже, чтобы искупаться.

– Чёрт с ним. Ладно, из четырёх перечисленных двое – люди, а двое нелюди, и один – психолог.

– Хорошо, хорошо. Пусть так будет. Правда, что значит нелюди. Ты шутишь?

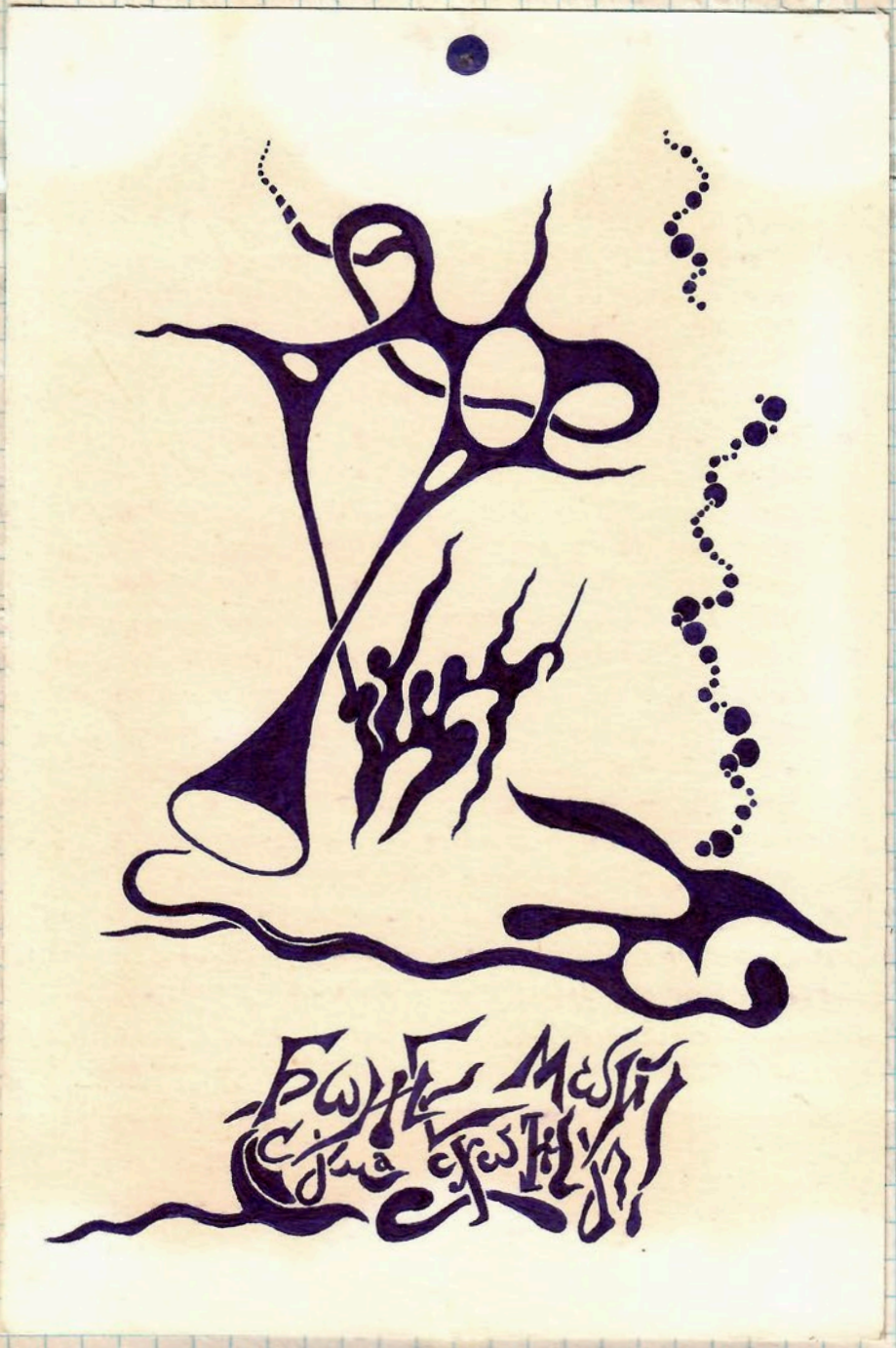
– Нет, это не шуточки. Это голая правда. – я прикинул: говорить Вопочкину правду или нет.

– Делай, как я – г-н Ангел ухмыльнулся мне прямо в лицо.

– Точно, правду надо всегда утаивать, иначе можно раскрыть

её секрет.
– А какой это секрет? – Джордж ещё был на конце провода и не знал, о чём и с кем я говорю.
– Да тот секрет, что правды нет. Вот и приходится постоянно скрывать это обстоятельство.
– Как хочешь. Слушай, Сашок, давай я к тебе приеду. Давно не видались, есть о чём поговорить.
– Приезжай. Только старайся всё же предварительно позвонить, а то ко мне Петякин без объявки нарисовался, его жена и собака моя турнули.
– У тебя собака есть? Или ты так жену назвал?
– Дурак ты, Вонючкин! Жена – это жена, а собака – это собака. А собаку мне Берия подарил, когда у меня остановливался. Или я у него гостил. Бред какой-то...
На этом наш разговор прервался. Так бывает, что-то там на линии случается, вдруг собеседник исчезает, ты даже не замечаешь этого и продолжаешь говорить с тишиной. Затем понимаешь, что тебя никто не слышит. – Ало, ало! – а там молчат. Иногда я целую минуту прислушиваюсь к тишине, вот как теперь, и понимаю, что это лучший из собеседников. Телефон существует только для того, чтобы слушать. Держишь трубку возле уха и слушаешь, как тебя слушают. Потрясающее чувство.
Но кто был до этого? Ах, да! Джордж Вонючкин. О собаке говорили. О Берии. Стоп, причём тут Берия? Он мне собаку подарил. Вру? Нет, никогда. Это он ещё в 1947 г. решил мне подарок преподнести, всё продумал, просчитал, собрал кого надо и отдал команду: сотворите пса; чёрного, лохматого, большого и сильного. Да, это моя Кроха, мой чёрный терьерчик. Спасибо, Лаврентий Павлович, очень благодарен за собачку. А в ухо кто-то молчит.
– Это вы, товарищ Берия? – я даже затаил дыхание от предчувствия волшебного и неожиданного. Там тихо молчали, не слышно было ни шелеста, ни шуршания.
– Это вы, товарищ Берия? – почему-то перестроился я и сердце в груди учащённо застучало.
– Да, я... – был короткий ответ, а затем уродливые частые гудки убрали моё оцепенение. Так реальность коверкает то, что ей не под силу охватить, осмыслить, осознать. Я положил трубку на аппарат. Хорошо, что я бросил курить, хорошо, что я дома, а не на сыром болоте. Почему-то такие мысли плавно проскользнули возле меня. Я их не удерживал и не развивал.
– И правда, на болоте было бы хуже. – Я пошёл заваривать чай; [redacted] один чайничек с чёрным – для себя, другой – для Ангела Тойфеля с зелёным.

июль 1998



Этот флексик тоже из далёкого прошлого.
Тогда, в 1983г., мне казалось, что я схожу
с ума. Наивный, я верил в какой-то ум,
призывал какого-то „боже"! Прям чёрт знает что!

К странице N 25.

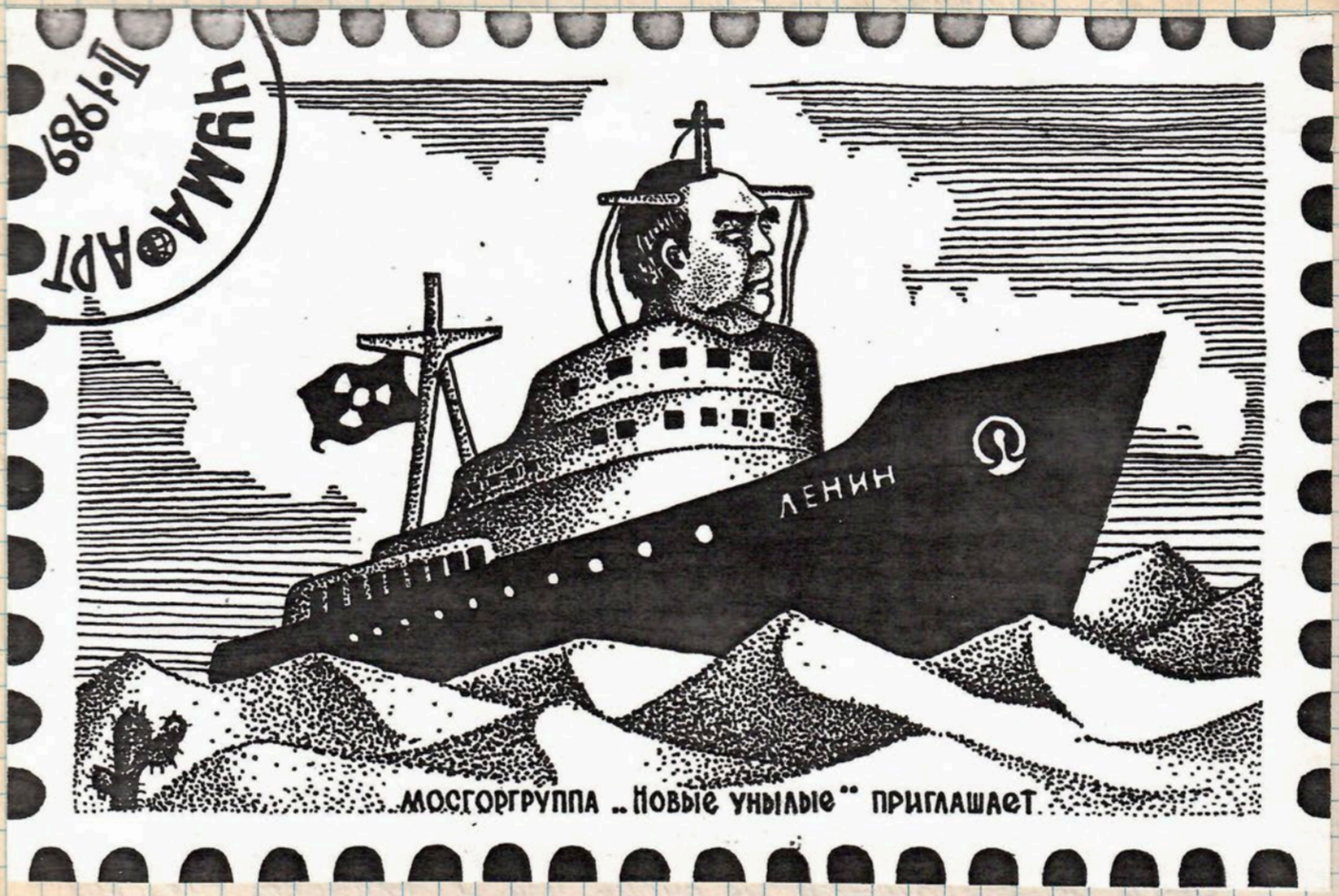
Эта страница объявляется самой глубокой. Есть страницы и пообъёмистее, пошире, более охватистые, более яркие и емкие, но стр. 25 этого сборника — самая глубокая. Её глубина в верхней части, там, где прошла красная шариковая ручка. Импичмент. Круто. Метро, Ленинские горы, рифлёное, нет — рефлёное кровельное железо... Глубина, как в Байкальском озере. Нет, правда, круто! Вот почему это Импичменту в голову пришло? Ведь я тысячу раз проезжал по этому объездному пути, ведь тысячу раз пялился в схему метрополитена, ведь это я, а не импичмент сто раз в молодости выходил на действующей тогда станции, чтобы побродить по горкам и искупаться в солярной речке. Да, я не нашёл, а импичмент, может быть первый раз направляясь на юго-запад в подземке, сразу схватил. И как глубоко!

Но хватит диферамбов и самоуничижений. Попробуем проверить глубину по старинке — длинным дрыном. Может, и не так уж глубоко, может, импичмент и сам не знает, что нацарапала его правая рука? Точно — не знает! Теперь вижу, что глубина текста и рисунка появляется лишь там, где я пробую его шестом. Вот здесь ткну — глубина образуется. Вот здесь не трогаю — и не очень уж и глубоко, так, вот по этих пор, не больше.

Скажика мне, дорогой Импичмент, белое пятно — это что такое? Как ответишь, продолжим тыканье шестом.

июль 1998 [signature]

Когда-то давно (1980г.) я работал и имел отпуск с 1 по 31 августа, этому событию и посвящён данный флекс.



Вот такие почтовые марки выпускала МОСГОРГРУППА „Новые унылые" в 1989 г. Одновременно эти марки являлись приглашением на выставку обозначенной группы. Даже ксерокопия — раритет, но для этого сборника ничего не жалко, т.к. я верю в его звезду.
Одновременно хочу помянуть добрым словом благополучно канувших в Лету участников тогдашних акций:

Ю. Непахарев, аминь
В. Токарев, аминь-аминь
К. Звездочетов, аминь
И. Смирнов, аминь

Остался ещё отставной художник Дима, которого Лета никак не хочет принять в свою пучину и постоянно выбрасывает на берег то там, то там. Вот и сейчас его вынесло на берега флекс-сборников. А зачем? С какой стати? Может быть кто-нибудь когда-нибудь ответит на эти вопросы, но я этим заниматься не стану и сразу же перехожу к Тургеневу на следующей странице. Ну, не к Тургеневу, а к тому, что было его уделом, что стало его пылью и тленом.
Чего-то не то, но читайте со стр. 45. Аминь.

МУ-МУ

Помню, как в начале учёбы в общеобразовательной школе я слушал рассказ Тург. „Му-му." Учительница хорошо читала, с выражением и проникновенно. Я плакал, плакала ещё одна девочка. Другие дети с удивлением смотрели на меня и на эту девочку, пускали пузыри, залезали пальцами глубоко в ноздри, громко чихали и пукали, били себя по щекам дощечками и хохотали, делали маленькие петельки из шнурков от ботинок и крутили их над головой, а при этом цокали язычками и грузно стукали своими неподъёмными попками по лавкам, к которым их привязали родители. Видимо, та девочка, которая тоже плакала, была всё-таки не ровня мня. Я отлично помню, что у неё не было рук, а вместо ног были маленькие колёсики. Наверно она плакала по этому поводу. Да, насколько я помню, она всегда плакала. Её привозили в школу и отвозили домой родители, толкая её сзади палкой в спину. Вверх по лестнице её поднимала заведующая учебным процессом Зоя Митрофановна Трамплин, для этого она накидывала на торс девочке петлю и тащила её, держа конец верёвки в зубах, т.к. рук у З.М. Трамплин тоже не было, но были у неё большие, сильные ноги, похожие на ноги зауролофа или игуанодонта. Я всегда с любопытством наблюдал сцены втягивания плачущей девочки в школьную жизнь, спрятавшись предварительно за ящики с пивом. Другие дети не интересовались этой картиной, они тихо ползали в вестибюле и ждали, когда им разрешат тоже втянуться в школьную жизнь. Но вот за тем, как девочку забирали из школы родители, наблюдали многие, даже те, у которых вместо глаз были повязки, из-под которых высовывались клочки грязной пакли. Родители ставили своё дитя на лестничную площадку и сталкивали его вниз. Несколько ступенек девочка преодолевала, подпрыгивая на колёсиках, но затем она кувырком летела вниз и иногда у неё что-нибудь отскакивало: то серёжка, то пуговка, то колёсико, то фартучек деревянненький, то зубик, то ещё чего. Мне нравилось смотреть на её падения, нравилось видеть её задорные развевающиеся косички, её широко раскрытые немигающие глазки, которые мелькали быстро-быстро в головокружительных кульбитах и сальто. Но больше всего мне нравилось то, что девочка переставала плакать. Из того времени я больше ничего не помню, Ну разве что ещё мальчика Лёню, который приносил в класс спички и жёг их на уроках, предварительно

послюнявив головки, отчего спички не зажигались, а пускали много дыма, и учительница всегда кашляла, махала руками перед лицом, пытаясь разогнать сгустившийся удушливый дым. На одном уроке мальчик Лёня плохо помусолил одну из спичек, та вспыхнула и от неё загорелась камфорная повязка на голове и шее у Лёни. Потом, помню, мальчик бегал по классу с горящей головой, но учительница, как назло, минуту назад вышла в туалет, а все остальные дети сразу задремали и никто не мог помочь мальчику Лёне, да и привязаны они были крепко к своим местам. А я наблюдал за живым факелом и думал: почему он бегает? Ведь он же всегда только ползал, да и к месту его привязывали — я это сам видел. Да, это всё, что я помню из жизни своей, когда я ходил в первый класс. Но ведь я не об этом хотел рассказать.

А хотел я поведать об истинной истории, которую взял за основу Тургенев для своего рассказа „Му-му". Скажу сразу, что знаменитый писатель всё преподнёс несколько в искажённом виде. Начнём с того, что барыню звали Анастасия Петровна Бро. Она была благовоспитанной дамой, всю жизнь прожила в Петербурге, где блистала в обществе. И только год, как судьба загнала её в деревню! Анастасия Петровна тяжело заболела, и врачи прописали ей жизнь в имении.

Крестьяне люто возненавидели барыню, т.к. она попросила их поменьше пить. А они любили водку и самогонку пуще жизни. А когда нажирались, то начинали горлопанить так, что в окнах стёкла дрожали, а кухонная утварь срывалась с гвоздиков. Пьяные мужики, вооружившись дрекольем и топорами бродили по имению и вопили что есть мочи!
— Вот уже придёт Октябрь-красный, вот уже батька Володька кликнет нас! Вот мы усадьбу то и спалим, а тебя, сука Барынька, отпрахаем всей деревней. А там катись хоть во Францию, хоть к чёрту на кулички. Эха-эха, стальной человек грядёт! Эха-эха, круто возьмём!

Местный еврей-аптекарь наблюдал за мужиками из кустов бузины, потирал ладошки и радовался, как дитя. Он, глупый, думал, что сможет воплотить в жизнь свои идеи, используя мужиков. Имя его было Троцкий. Но Барыня попросила мужиков не пить до пьяна и не кричать под окнами. И они озлобились и затаились, а еврей Троцкий стал снабжать их кокаином, морфием и слабительными пилюлями. Скоро от усадьбы стал исходить страшный смрад. И Анастасия Петровна послала в деревню поискать дворника. Послала она своего приказчика, а он

был самый заклятый её враг и главарь мужиков.
– Ладно, будет тебе дворник. – сквозь зубы процедил приказчик, вор и убийца проезжих.
Самый лютый человек в деревне Нижние Зюзи был глухонемой Герасим. Он был горбат, бородат, кудлат и вонюч. Но сила в нём скрывалась ужасная. В пьяных разборках он убил несчётное число односельчан. Носил он с собой перевязанный шпагатом булыжник. Конец шпагата был накрепко привязан к его правой кисти руки, так что потерять своё оружие Герасим не мог. Этим камнем он и орудовал, ловко и умело, быстро и эффективно. Ни вилы, ни топор, ни нож, ни кастет не могли помочь его противникам. Всех он сразил своим булыжником! кого в висок, кого в затылок, кому просто кости переломал, нанося множественные хлёсткие удары.

Две бутылки самогонки пришлось дать Герасиму, чтобы тот согласился пойти работать дворником в имение. Но ещё больше поодействовали посулы отдать за него тамошнюю девку Таньку. Уж очень любил Герасим всех Танек, хотя на деревне, да и во всей округе иного имени никто из баб не носил. Даже было так: всё, что оказывалось женским родом называлось Танькой – будь то коза, корова, лошадь или баба. Иной раз жена хочет суп из курятины сварить, вот и посылает мужа на двор, говоря:
– Иди, мудак, принеси таньку, я суп сварю.
Мужик идёт, режет свинью и тащит её в дом.
– Вот, – говорит, – таньку зарезал, вари суп, татька.
Ну, тут скандал начинался, жена на мужа орёт, кричит, что нужна была танька с перьями, а не с рылом, что он, мудак, и не муж ей вовсе, а так, козёл какой-то. Муж бросается бить её. И понеслось.

Одним словом, Герасим поехал с приказчиком в имение, а по дороге они заглянули в трактир, где выпили обе бутылки самогонки, да ещё две заказали для братвы. Наутро Герасима представили барыне, она, затыкая носик щепоткой, дала ему ценные указания и скрылась в недрах дома. Герасим сразу бросился искать Таньку.
– Не эта, – кричал ему бегущий позади приказчик. – не эта, и не эта.
Но Герасим ничего не слышал и трахал всех. Наконец, он устал и лёг отдохнуть в клумбу. Приказчик к этому времени нашёл нужную Таньку и привёл её к клумбе.
– Вот, это тебе. – обратился он к дворнику и пихнул к нему девку.

Девка Герасиму понравилась, хотя была она слепа и без левого уха, а руки были разной длины, вместо одной ноги была культя, а вместо другой — дешёвый протез. Но по стандартам той деревни эта Танька ходила в красавицах. Особо ценилась слепота, крестьяне считали, что это от бога, чтоб человек мог лучше разобраться в своей душе и глаза его, как бы, были направлены внутрь. Но кроме темноты такие одарённые свыше ничего не видели. Отсюда и пошло утверждение, что: чужая душа — потёмки.

— Завтра справим свадьбу. — прокричал приказчик и пошёл уговаривать мужиков не пить водку, а нюхнуть кокаинчику Троцкого.

Анастасия Петровна всю эту сцену у клумбы видела, наблюдая за ней в морской бинокль, подарок мичмана Панюшкина. О намечавшейся свадьбе поведала ей горничная Виктория. Она была привезена из Питера, поэтому звали её не Танькой.

— Надо помочь несчастным. — прошептала баронесса и пошла готовить подарки: Герасиму она хотела подарить шитый золотом камзол и чудесную винтовку для охоты, а будущей супруге его она намеревалась дать небольшой ларчик с драгоценными украшениями и пузырёк заграничных благовоний.

Ночью Герасим пил водку с самогонкой, гонялся за каким-то мужиком, который на сей раз всё же ушёл от него по кустам боярышника к реке и не был убит дворником, а утонул сам. Герасим нашёл у воды собаку с лишаём во весь левый бок и утащил её с собой.

Утром он приволок собаку к вышедшей на веранду баронессе и сладко улыбаясь промямлил:

— Та-на-нка.

— Нет, Герасим, это не Танька, это — собачка, назови её Му-му. — обмахиваясь веером и немного поморщившись говорила Анастасия Петровна.

Герасим кое-что понимал по движению губ. Сейчас он тоже, как бы, что-то понял.

— Му-му! — заорал он. — Му-му!

Он схватил собаку за задние лапы и побежал с ней назад к реке, туда, где нашёл её ночью.

— Му-му! Му-му! — не переставая вопил Герасим, когда связывал лапы несчастному животному, когда привязывал к её шее огромный камень, когда сел в лодку и заплыл на середину реки.

— Му-му! — он крикнул в последний раз и утопил пса. Он сидел в раскачивающейся лодке и глядел на разбегающиеся по поверхности воды круги. Он был в отчаянии. Ему казалось, что он поймал тапку, а это оказалась му-му. Всё в нём перевернулось, всё смешалось, всё потеряло ценность в мгновение ока. Затем он поплыл по течению, завернул за левый поворот и более никто его не видел.

Анастасия Петровна Бро умерла этой осенью. Лечащий врач Владимир Владимирович Таракан констатировал... Что он там констатировал — нас не интересует. Это уже другая история, это из мира криминала. А мы здесь не детектив начертали.

июль 1998. А.Сергеев

Эта работа тоже совместная Авторы: А.Я.Сергеев и В.А.Бельский. В этом флексе 18 флексоидов. Кто правильно укажет: где флексоид сергеевский, а где Бельского — тот получит некоторое вознаграждение. Может быть — 100 баксов. Да, точно, за правильный ответ — 100 $. Ответ должен дойти до меня до 1 сентября 1998 г. Баксы сразу же. За неправильные ответы тоже возможны поощрительные премии.

июль 1998 г. А.Сергеев

ПОЧЕМУ мы не любим бомжей?

Бомж — это мерило отношений людей друг к другу. Вот тут-то человечки и раскрываются. Я был свидетелем и даже участником такой сцены. Шёл мелкий дождь. Моя лохматая собачка чапала по лужам, забегала куда-то в глину, отчего её ноги и брюхо стали коричневыми, шерсть грязными висюльками болталась туда-сюда, а с морды текли струйки. Видок у неё был далеко не выставочный. Навстречу ей перемещалась дамочка с коляской, над которой навис зонт, спасая дитя от небесной влаги. Моя Кроха не любит колясок и детей, но в этот раз она почему-то попыталась запрыгнуть в коляску. Конечно, лицо мамаши помертвело, но она всё же нашла в себе силы улыбнуться, когда я ласково взял собачку за ошейник. Дитя в коляске с интересом таращило глазки и ему было как бы всё равно.
— Ой, какая собачка! — молвила мамочка, поправляя что-то у дитя. — Сейчас собачка домой придёт, её мыть будут, сушить, хоро-ошая собачка.

Может быть, эта женщина кое-что понимает в собаках. Тогда ей нет цены. Но я не об этом. В то же мгновение откуда-ни-возьмись появился бомж. Весь его вид говорил о том, что он закоренелый бомж. Он даже не притрагивался к коляске и шёл, видимо, мимо, куда-то по своим мокрым и грязным делам. Но мамочка впала в истерику. Она рванула коляску ко мне, чуть не сбила Кроху и заорала на бомжа чтоб он сдох, чтоб катился по добру по здорову, сволочь, чтоб скрылся из глаз, чтоб ещё чего-то. Бомж струсил, принял коляску, мамочку, меня и собаку за единое целое, что иначе называется семьёй, и что-то промямлив бросился бежать. Я удержал и на этот раз собачку, потому что она не любит тех, кто бегает.

Мамочка почему-то поблагодарила меня и быстро укатила коляску за угол дома. Видите как, лохматый демон с зубками чуть меньше пальца стал для материнского сердца милее, чем то, что считается человеком, братом, согражданином. Я представляю, что вид разрываемого на куски бомжа моей собачкой был бы приемлемым зрелищем для молодой женщины, матери чудесного ребёночка. Не так-ли?

Те, кто не бомжи, не любят бомжей. Даже дело не в самих бомжах, нищих, калеках, выжигах и им подобных попрошайках и мошенниках. Мне кажется тут всё скрывается в том, что люди подсознательно (некоторые, знающие, сознательно) ненавидят друг друга. Но на том уровне, когда они вроде бы на равных, они должны усмирять эту ненависть, должны смириться с сосуществованием кого-то ещё, должны называть рядомсуетящегося и достойного в социальном плане — близким и ровней. Как только меняется социальная ниша [redacted]

для определённого человечка, сразу меняется его отношение к окружающим. Например, чиновник ненавидит остальных более открыто. Министр или иной член правительства, член президентского окружения — те позволяют себе откровенный цинизм к тем, кто ниже. Иногда, они забавляются той разницей в возможностях, которую предоставила им судьба. О президенте говорить не станем, это уже не человек, но ещё и не бог. Это калека, т.к. ему трудно управлять теми же яйцами, когда умом он понимает, что уже не принадлежит к миру смертных, что ему бы положено какое-то другое, небесное тело, а не это примитивное с дыркой в заднице. Его жалко, т.к. мечте его об ангельских телесах не быть, и гроб с его тухлым прахом закопают или сожгут так же, как и то чем являются все двуногие, которые звучат гордо.

Но это могу констатировать только я. Для людей же, которые вне меня — всё справедливо. В их среде главенствует лозунг: „Каждому-своё!" И плох тот министр, который не ворует, следователь, который не берёт взяток, врач, который не плюёт на больных, плох обычный гражданин, который не отдаёт своего ребёнка на погибель во благо кровавой Родины, который не лижет пятки своему начальнику, чтобы тот выплатил ему зарплату, плох обыватель, который не желает передохнуть всем бомжам и евреям, всем американцам и марсианам, плохи американцы, которые не перебили марсиан, плохи марсиане, которые не внедрились в американцев, весь мир плох, если нет крови, слёз, страданий и говна.

И благо, когда кому-то отрезают голову, когда крокодил разрывает антилопу, когда урод понукает красавцем, когда дрянь стоит во главе, когда воняет и образуется озоновая дыра, когда рождаются калеки, а остальные становятся примитивными сущностями, объём головы которых завышен раз в двадцать, когда бомжи и грязные нищие шныряют в таком количестве, что рябит от них в глазах. Так здесь заведено, такие законы. И если тебе оторвало ногу, радуйся, что осталась ещё одна, если тебя обосрал глава правительства — радуйся, что он не тронул твоих близких. И вообще — радуйся, как призывает церковь, набитая жирными брюхатыми попами и примитивными [redacted] картинками на темы из психлечебниц. Бомж, конечно гадость, но точно такая же гадость брезгливо пробегает мимо него, спрашивает тебя о чём-то, протягивает тебе руку для рукопожатия или чтобы перерезать тебе горло зажатым в этой руке тесаком. В этом мире, говорят, все гости, все временны. Значит, все — бомжи, по большому счёту.

июль 1998 г. [signature]

Вот именно

Только-только я закончил в зеленом ФС писать про черновик как жизнь, т.е. наоборот, заканчивая этот эпизод словами «Жизнь - черновик», как добавляется к этому еще одно «Все - бомжи, по большому счету», Сергеевское на этот раз, высказывание. Флекситы становятся правдивее и строже. Отточенный итог таков:

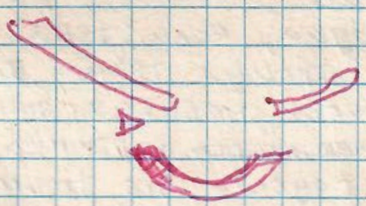
Жизнь — черновик,
А люди в нем бомжуют.

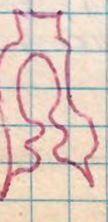
У. Сэкспир

/таково правильное имянаписание классика старосаксонской лит-ры, известного также под псевдонэймом Бекон, который основное время проводил пируя и прямо за круглым столом опрокидывая прекрасных дам, пока их рыцари рыцкали в поисках Мерлина на мерине, а затем жидкобородый чревоугодник удалялся в холодные покои, где с перепою и переебу, каллиграфически-трясущейся рукой корябал на пергаменте, в ожидании буйного приступа выблева, как бы торопя его и засовывая чернильные пальцы в throatн (рот) —
Б(люиуизи)ыть иль не быть?/

К странице 49:

Чтож, я, пожалуй, посягну на партийную кассу — жалко только, что гонорар не определен через процент отгадывания, скажем, всё угадал — все 100% бэксов получил, 50% - 50$, 25% - 25$ (тоже неплохо бы)

Бельский: и 

Сергеев: , , и 

Как у меня получается в жанре Сергеева?
импичмент

---- значит сомнение

К странице 43

Сам автор глубочайшей заметки довольно хорошо помнит ○ станцию изнутри: её зеленые стены - стропила, безколонный перон, несущую стальную арматуру и конечно же окна, сплошные во все обе стены, из которых видна река и «пляж» влево (если к выходу стоять), а вправо если глянуть - река и лужники, также помнится отсутствие эскалатора внутри станции и, зато, его наличие за поворотом на лево - длинющий такой, ступенчато-крышный, величественный.

Всё это - чудеса советского времени, когда все считали это нормальным: то, что станция метро - над рекой, то, что эскалатор - посреди холмов и деревьев и все время работает. Нынешнему времени ни то, ни другое не под силу. Эскалатор, да ещё и бесплатный, который все время работает - да как же это? А кто платить за это будет? Станция над рекой - ой страшно, лучше вобъезд её, денег нет на ремонт, демократия. Да и зачем все это восстанавливать? Придется опять каких-нибудь иностранцев на ремонт привлекать, сами-то немотём, забыли как: все специалисты или забугрились или спились,

По помойкам шарят, бомжуют, безработные (круг замкнулся).

А восстановишь на западные кредиты — так ведь всё равно заблюют, изгадят — совки, им никогда не понять, что такое евро-стиль: "STANTSYA NAD REKOY" INC., "ESKALATOR NA LENINSKYH GORAH" ALL RIGHTS RESERVED — BYDLO BEZBAKSOVOE NE DOPUSKAT, FOR «BOURGOIS» ONLY ($).

А ведь было это все и без евро-стиля, им такое и не снилось — было создано силами наших ученых и строителей, их совместным трудом и мечтой: пользуйтесь, граждане; дивитесь, иностранцы. Забыли, затоптали все чудеса — так легче жить, без прошлого. Все мы были совки и понятий не имели о комфорте — то ли дело: стоишь в своем ☮ на светофоре, загрязняешь воздух пешеходам, мимо нищие проползают, в стекло стучатся, значит все правильно, я — не ленивый и поэтому богатый, они — лентяи и дерьмо, сами выбрали свою участь, так что все хорошо, все гармонично, ну, уж если суну им червонец, так вообще святым стану.

Белое пятно — это бельмо на глазу общества «намазоленного» демократической черни́хой, этот глаз не увидит в прошлом правды уже никогда, не увидит этих чудес, не поверит им просто-напросто — ложь, все тогда ходили

ООО «Харвест»
«Белорусский Дом печати»
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.
ТЕТРАДЬ ОБЩАЯ
Артикул ТС 002 5320
24 листа
Т. 100 000 экз. Зак. 994.

НА КРЮЧКЕ У КГБ, КАЖДЫЙ БЫЛ СТУКАЧЕМ.
ТАК ЧТО НИКАКОГО СЧАСТЬЯ, ВСЁ — ВРАКИ:
НИКАКИХ ДОСТИЖЕНИЙ, ОДНА ПОКАЗУХА —
НИКАКОЙ СТАНЦИИ НАД РЕКОЙ, ВОТ МЫ
ОБЪЕЗЖДЕМ ЕЁ И СЛАВА БОГУ, ЗАЧЕМ ТУДА
СОВАТЬСЯ, БАТЮШКА НЕ ВЕЛИТ, ГОВОРИТ ГРЕХ
ЭТО — НАД РЕКОЙ В ПОЕЗДАХ ПРОЕЗЖАТЬ ДА
СКВОЗЬ ПРОЗРАЧНЫЕ СТЕНЫ НА ЦЕРКОВЬ (НА
ВОРОБЬЕВЫХ, ЧТО ПОД АН) ГЛЯДЕТЬ, НИЗЯЯ,
НЕ ПО-ХРИСТИАНСКИ ЭТО. ВОТ АНТИХРИСТЫ-
КОММУНЯКИ ОТЪЕЗДИЛИ СВОЁ И. БУДЯ,
ТАБУ — ВСЕМ В «МРАМОРНУЮ КЕПКУ», МОЛИТЬСЯ!

НОЧЬ 19.07.98

P.S. ТАК ЧТО ТЫКАНЬЕ ШЕСТОМ ОБРЕТАЕТ НОВЫЙ СМЫСЛ —
НАДО ПРОТКНУТЬ
ЭТОТ БЕСПОЛЕЗНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗРАК
И ПОСТАВИТЬ ТУДА НОВЫЙ,
СДЕЛАТЬ ТАКОЕ ОСМЕЛИТСЯ
ТОЛЬКО ФЛЕКСИСТ, А.Я.СЕРГЕЕВ,
А Я, ИМПИЧМЕНТ, ЕМУ ПОМОГУ.

ДЕНЬ 19 Ю

НА ОБРАТНОМ ПУТИ ЗА МНОЙ В ТРОЛЛЕЙБУСЕ СЕЛИ
ДВОЕ — ПОП И КОЗЛОБОРОДЫЙ ПОСЛУШНИК. КОГДА ПОП ЗАГОВОРИЛ
ЗАСМЕРДЕЛО КАКТО ДОБРОТНО, НАФТАЛИНИЮ И ВМЕСТЕ С ТЕМ
КИШОЧКО, НУТРЯНО! ЭТАКОЙ СТАРИНОЙ-МАТУШКОЙ — ЗОЛОТОГЛАВОЙ.

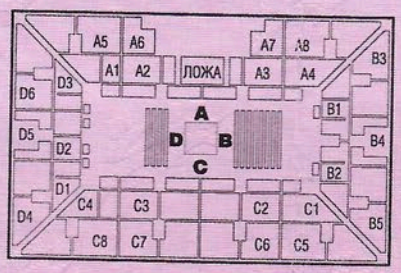
56

МОСКВА 1998
ВСЕМИРНЫЕ ЮНОШЕСКИЕ ИГРЫ
ПОД ПАТРОНАЖЕМ МОК

2
022

Настольный теннис
Table tennis
Tennis de table

Малая спортивная арена стадиона "Лужники"
Small Sports Arena "Luzhniki"
Petite arene sportive "Loujniki"



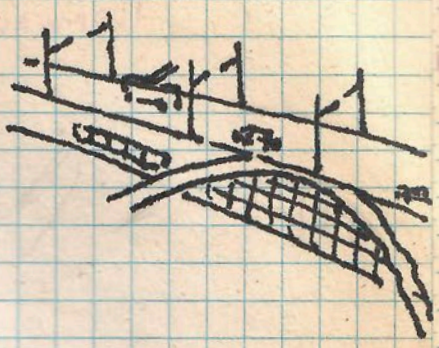
18.07.98 16:00

Трибуна Stand Gradin **C**
Ряд Row Rangée **5**
Сектор Section Secteur **C3**
Место Seat Place **107**

КОНТРОЛЬ

↑

ПЕРЕВЕРНУВ СЕЙ ДОКУМЕНТ НА СЛЕДУЮЩУЮ → СТРАНИЦУ И АККУРАТНО СОВМЕСТИВ С КАРТИНКОЙ ПОД НОМЕРОМ СТРАНИЦЫ, ВЫ ТАКИМ ОБРАЗОМ СОВЕРШИТЕ ПЕРЕЛИСТ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В ПРОШЕДШЕЕ, КОГДА ТОТ САМЫЙ МОСТ БЫЛ СТРОЕН И КРАСИВ — НИЧЕГО ОБЩЕГО НЕ СОБИРАЯСЬ ИМЕТЬ С ТЕПЕРЕШНИМ САРАЕМ. НО ВМЕСТЕ С ЭТИМ ВЫ СОВЕРШИТЕ ЕЩЁ ОДИН, СПРОВОЦИРОВАННЫЙ ИМПИЧМЕНТОМ, ЗАПРЕТНЫЙ ХОД. ДЕЛО В ТОМ, ЧТО ТОГДА ТОЖЕ БЫЛА ОЛИМПИАДА: ВИД ОЛИМПИЙСКИХ ЛУЖНИКОВ ЗНАКОМ МОСТУ (И ВЗЛЕТ МИШКИ, ПЕРЕЛЕТ ЧЕРЕЗ РЕКУ). СТАНЦИЯ МЕТРО ВНУТРИ МОСТА ЗНАЕТ, ПОМНИТ КОРИЧНЕВЫЕ КИСТИ С РОЗОВЫМИ ЛАДОНЯМИ НЕТРОВ.



НАМ, ДЕТЯМ, ТОГДА ЗАПРЕЩАЛИ РОДИТЕЛИ ДЕРЖАТЬСЯ ЗА ПОРУЧНИ В МЕТРО — МАЛО ЛИ КАКУЮ ЗАРАЗУ ОТ НЕГРОВ ПОДХВАТИМ. ДА, ТА ОЛИМПИАДА БЫЛА НЕ В ПРИМЕР ЭТОЙ — СКАЗОЧНА. ПОЯВИЛИСЬ ФАНТА И ПЕПСИ, НАШИ В ОТВЕТ ПРИДУМАЛИ БАЙКАЛ И ТАРХУН, ПОЗЖЕ ЧУТЬ - БАХМАРО (А ТО ДО СЕЛЬ БЫЛИ ТОЛЬКО БУРАТИНО, ДЮШЕС ИЛИ УЖ СОВСЕМ СКУЧНО - ЛИМОН). А ВОТ НЫНЕ ВЫДУМАЛИ БАЛТИМОРЦЫ КЕТЧУП «ЧИПОЛЛИНО», МОЛОДЦЫ. И НАД ОЛИМПИЙСКИМИ КОЛЬЦАМИ КРАСОВАЛСЯ (НЕ НЫНЕШНИЙ ТРИКАЛОР, А) ОБЪЕДИНЯЮЩИЙСЯ ПЯТИЛЕНТОЧНЫЙ (СМ. ЦВЕТА *ЭТИХ КОЛЕЦ) ПУЧОК, ВЕДУЩИЙ, КУДА И ПОЛОЖЕНО — ВВЕРХ, К ЗВЕЗДЕ ПЯТИКОНЕЧНОЙ. В ВОСЬМИДЕСЯТОМ ВСЕ ЖИЛИ ОЛИМПИАДОЙ, ВСЁ ЦВЕЛО ЕЙ: КАКАЯ ТОЛПА СТОЯЛА НА КРОПОТКИНСКОЙ В ОЖИДАНИИ ПЕРЕДАЧИ ОЛИМПИЙСКОГО ОГНЯ ОДНИМ БЕГУНОМ ДРУГОМУ, НА БАЛКОНАХ ТОЛПИЛИСЬ, ИЗ ОКОН ОТКРЫТЫХ ОБЛОКОТИВШИСЬ ГЛЯДЕЛИ! ВОТ ТОГДА МОЖНО БЫЛО СКАЗАТЬ «О СПОРТ, ТЫ МИР» (А НЕ МЭР, БЛИН). ОГОНЬ НЕСЛИ МИМО БАССЕЙНА МОСКВА, ТАК И ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ — СТОЛИЦА СПОРТА, РЕКОРДОВ И СЛАВЫ. ПРЕДСТАВЬТЕ НЫНЕШНЮЮ КАРТИНКУ (ЕСЛИ БЫ ЭТО ВСЁ - СЕЙЧАС): ПОДЖАРЫЕ СПОРТСМЕНЫ ПРОБЕГАЮТ С ОГНЁМ МИМО... КЕПКИ МРАМОРНОЙ, А ОТТУДА ПОПЫ, С КОТОРЫХ САЛО ТЕЧЕТ, ВЫГЛЯДЫВАЮТ И БЛАГОСЛОВЛЯЮТ: ПОПРЫТАЙТЕ, РАБЫ ТАКИ БОЖИЕ, ПОУПРАЖНЯЙТЕ ТЕЛО, ПОТЕШЬТЕ МЫШЦЫ, НО ПОСЛЕ — СУДЫ ГРЕХИ ЭТИ ЗАМАЛИВАТЬ, А БЕЗ ЭТОГО НЕЛЬЗЯ, БЕЗ БОГА ТО-

РЫЖЕВОЛОСЫЙ ПОП В СЕРОЙ РЯСЕ И ФИОЛЕТОВАТОЙ СКУФЕЙКЕ ГОВОРИЛ, О ТОМ, ЧТО МЫ, МОЛ, НЕ УМЕЕМ СТРОИТЬ - ТЕХНОЛОГИИ НЕ ЗНАЕМ, ВОТ В ДЕВЯТНАДЦАТОМ ЦЕРКВИ ИЗВЕСТЬЮ ДЕЛАЛИ, СЕЙЧАС НА НЕЁ ЦЕМЕНТ КЛАДУТ, А ОН КРАСКИ НЕ ДЕРЖИТ, БОТШЕЛУШИВАЕТСЯ» ОКА. И ПАСЛО НА МЕНЯ СЗАДИ КАКОЙ-ТО ГЛИНОЙ С ПЕСКОМ, ВЕКОВЫМ ЗАСТОЯВШИМСЯ ДУХОМ, ВЕРОЯТНО СВЯТЫМ. БУДТО И НЕ БЫЛО НАШЕГО ДВАДЦАТОГО ВЕКА: НА МЕНЯ КАДИЛО ТЕМИ ВРЕМЕНАМИ, КОГДА НИ Coca-Cola, НИ Pepsi НЕ БЫЛО.

↑

ПЕРЕВЕРНУВ СЕЙ ДОКУМЕНТ НА СЛЕДУЮЩУЮ → СТРАНИЦУ И АККУРАТНО СОВМЕСТИВ С КАРТИНКОЙ ПОД НОМЕРОМ СТРАНИЦЫ, ВЫ ТАКИМ ОБРАЗОМ СОВЕРШИТЕ ПЕРЕЛИСТ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ В ПРОШЕДШЕЕ, КОГДА ТОТ САМЫЙ МОСТ БЫЛ СТРОЕН И КРАСИВ — НИЧЕГО ОБЩЕГО НЕ СОБИРАЯСЬ ИМЕТЬ С ТЕПЕРЕШНИМ САРАЕМ. НО ВМЕСТЕ С ЭТИМ ВЫ СОВЕРШИТЕ ЕЩЁ ОДИН, СПРОВОЦИРОВАННЫЙ ИМПИЧМЕНТОМ, ЗАПРЕТНЫЙ ХОД. ДЕЛО В ТОМ, ЧТО ТОГДА ТОЖЕ БЫЛА ОЛИМПИАДА: ВИД ОЛИМПИЙСКИХ ЛУЖНИКОВ ЗНАКОМ МОСТУ (И ВЗЛЕТ МИШКИ, ПЕРЕЛЕТ ЧЕРЕЗ РЕКУ). СТАНЦИЯ МЕТРО ВНУТРИ МОСТА ЗНАЕТ, ПОМНИТ КОРИЧНЕВЫЕ КИСТИ С РОЗОВЫМИ ЛАДОНЯМИ НЕГРОВ

1. Заним
ту. Со
2. Лица
и т. п.
3. Курить

1. Occup
numéro
2. Les pe
cartable
lations
3. Il est in

1. Take se
your tic
2. Persons
not allo
3. Smokin

Банк

...СТОМ ТОГДА ЗАПРЕЩАЛИ РОДИТЕЛИ

ПАМЯТКА ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ

1. Занимайте места на трибунах согласно Вашему биле–ту. Сохраняйте билет до окончания мероприятия.
2. Лица с сумками, чемоданами, портфелями, свертками и т. п. на спортивные сооружения не допускаются.
3. Курить на спортивных сооружениях запрещается.

NOTE POUR LES SPECTATEURS

1. Occupez les places dans les tribunes conformément aux numéros figurant sur vos billets d'entrée.
2. Les personnes portant des sacoches, des valises, des cartables, des colis, etc. ne seront pas admises aux instal–lations sportives.
3. Il est interdit de fumer dans les installations sportives.

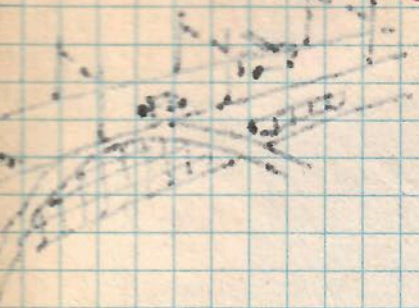
NOTE FOR SPECTATORS

1. Take seats at the stands according to your ticket. Keep your ticket until the end of the event.
2. Persons with parcels, bags, briefcases, suitcases, etc. are not allowed to the arenas.
3. Smoking at the arenas is prohibited.

Спорткомплекс "Лужники"

Московский муниципальный банк Банк Москвы
Банк МЕНАТЕП
PremierSV
Coca-Cola
SAMSUNG
СБЕРБАНК РОССИИ
ИНКОМ банк
XEROX
Reebok
LANCK

И НАД ОЛИМПИЙСКИМИ КОЛЬЦАМИ КРАСОВАЛСЯ (НЕ Н
ТРИКАЛОР, А) ОБЪЕДИНЯЮЩИЙСЯ ПЯТИЛЕНТОЧНЫЙ (СМ
ЭТИХ КОЛЕЦ) ПУЧОК, ВЕДУЩИЙ, КУДА И ПОЛОЖЕНО —
К ЗВЕЗДЕ ПЯТИКОНЕЧНОЙ. В ВОСМИДЕСЯТОМ ВСЕ Ж
ОЛИМПИАДОЙ, ВСЁ ИЗВЕЛО ЕЙ: КАКАЯ ТОЛПА СТОЯЛА
КРОПОТКИНСКОЙ В ОЖИДАНИИ ПЕРЕДАЧИ ОЛИМПИЙС
ОГНЯ ОДНИМ БЕГУНОМ ДРУГОМУ, НА БАЛКОНАХ ТО
ИЗ ОКОН ОТКРЫТЫХ ОБЛОКОТИВШИСЬ ГАЯДЕМ! ВОТ
МОЖНО БЫЛО СКАЗАТЬ «О СПОРТ, ТЫ МИР» (А НЕ М
ОГОНЬ НЕСЛИ МИМО БАССЕЙНА МОСКВА, ТАК И ДОЛ
БЫЛО БЫТЬ — СТОЛИЦА СПОРТА, РЕКОРДОВ И СЛА
ПРЕДСТАВЬТЕ НЫНЕШНЮЮ КАРТИНКУ (ЕСЛИ БЫ ЭТО ВСЁ
ПОДЖАРЫЕ СПОРТСМЕНЫ ПРОБЕГАЮТ С ОГНЁМ МИМО
МРАМОРНОЙ, А ОТТУДА ПОПЫ, С КОТОРЫХ САЛО ТЕЧЕТ
ВЫГЛЯДЫВАЮТ И БЛАГОСЛОВЛЯЮТ: ПОПРЫТАЙТЕ, РАБ
БОЖИЕ, ПОУПРАЖНЯЙТЕ ТЕЛО, ПОТЕШЬТЕ МЫШЦЫ, НО
СЮДЫ ГРЕХИ ЭТИ ЗАМАЛИВАТЬ, А БЕЗ ЭТОГО НЕЛЬЗЯ, БЕЗ



вишь. А как вы думали, спортсмены-рекордсмены? Помолился — и ступай на рекорд. А иначе ничего не получится: ножку растянешь, шесток подломится, с вышечки мимо бассейна промажешь — бояться надобно. Страху вам всем не хватает. Больно смелые стали — рекорды ставить! Только один рекорд был на земли — христов рекорде: он, если, на кресте провиси столько, сколько вы и на турнике не провисите, братие: 2 тыс. лет! Покориться надо, покаяться, сдаться. Вы думаете кого своими рекордами славите — мышцы свои, человека? Вздор это братие, гордыня. Вы пожертвования нам несите, а уж мы вас наставим носом в угол, грехи простучим вперёд.

О, спорт, ты бог
О, бог, ты-спорт
Алексий Далужков
Победила дружба
О, спорт, ты-мир
О, спорт, ты-поп

импичмент
20.07.18

P.S. Вот я и думаю: а чего это всё я написал, а не Александр Яковлевич? Ведь это он, теряя твёрдость мозговых почв в 93м, говорил в надежде на спасение это слово, простите, на букву «Б», это он ведь жил и младствовал и купался в городе-реке в те же самые 70е-80е...
А мне тогда только 5 лет отсчитывалось. Так может я это того? Выдумал всё? Да конечно выдумал — не может же ребёнок запомнить столько в 3 лет!
А вы проверьте — пустите поезд по основному пути.

Вынырнув из сна
словно из странной воды
вспоминай высыхая ...

25.07.98 За 24 ч.

В отъезде Минлоса я (мидя) наконец-то понял некий смысл. Ну, во-первых ... (об этом не будем пока) Но главное — именно тогда, когда ~~им~~ гуляет, согласно сводке радио-информации, по гуцульским пригоркам, я догадался ибм-таки мы разны настолько, что при умном сотворчестве получается нечто экзотическое типа курицы, фаршированной ананасом, а при мыслях в бытовом плане - неприязнь; на каком-то подкожном уровне (бабском) сначала, но после она осмысляется в какую-то времяустойчивую симпатию, диалектическую необходимость своего другого, в понимание себя через другого-такого. На этот раз до меня докатило, что <u>бушкум во мне не нравит</u>: Минлосу во мне и в кирге собаине отвращается одно общее качество — громкая вывернутость лирики и тоски. Ему это угляДывается наглостью и бесправным произволом над имяреком. Прежде всего - дело. Сопли и кухонные вафли - сухим пайком, кто как захочет. Истинный ариец, правда изрядно русою помятый лицом (так что окерзовело оно) не ценит распутинских заманек в этом (неизвестно откуда выросшем в расе светлой росы) Мидыри - каким персидским юго-восточным ветром занесло сюда эту смугло-изящную тень?

Вот уж «Русь - сумерки», «потёмки» и т.д.

Русь с игом внутри, со взглядом уже на теже берёзы, но-карим, из под темных бровей - но не татарым: этот генный обмен не столь прост. Татары ночие ходят русые. А наши красавицы - с их широко-скуленькой улыбочкой румянятся, словно помнят весёло свей беляночки - (пра)-бабки грех-неволье, но не тужат, понимают, смуглово гостя в себе представляют. Этот же - чёрный. Иго давно выдохлось цветом и костью в русских — его (ч) принесло не этим ветром. Здесь - цыгане, белорусы, хохлы запорожья, но в другой половине, как-таки не странно — русские, русские дворяне. Но в итоге - восток. И азиатский норов анти-ново-европейский от сюда же. Мцыри... Пожалуй.

FLEX MUSEUM

Кажется, я этот рассказ слышал в связи с какими-то художническими премиями по поводу доперспективного рисунка. Нам же эта история много интересней как гипотеза о зарождении орнамента.
Это не так важно, но, кажется, было это у инков.
Там, когда топор войны уже был вырыт, как и в наше время, существовала необходимость стратегической разведки.
И вот, разведчику вменялось выяснить особенности предстоящего маршрута в стан врага: всё, до мельчайших подробностей растительности, рельефа, даже животных и, конечно же — вражеской дислокации.

Не каркай другому в яму — свалишься я.
На этот раз штрафмель в меня попала.

(продолжение нач. см. в «Зеленом» сборнике)

Пока Минлос стет свой микрофон куда-кому-нипопадя-бабулькам загорбатья, меня тут отштрафовали. Пока этот главный заяц наземного транспорта и агент подземного отсутствует — меня, патриота экологически чистого электротранспорта, штрафуют — а? Ага. О:

Николай Сванидзе (02.04.1955г.).

Мужчина. Биржевики и игроки в рулетку могут сорвать куш в понедельник или утром во вторник. Только держите себя в руках: единственное, что может подвести, это излишняя эмоциональность. В субботу легко уладить все недоразумения с супругой, тогда воскресенье одарит вас семейной идиллией.

Женщина. Первые два дня у всех мужчин, на которых вы соизволите взглянуть, будет просто «сносить крышу». В выходные вы можете получить предложение руки и сердца.

Сергей Лисовский (25.04.1960г.).

Мужчина. Нет ничего лучше, чем послушать воспоминания мамы о своем детстве! Родителей лучше всего посетить в начале недели, но помните: пирожки — яд для печени. Свидание, назначенное на вечер пятницы, может преподнести вам сюрприз. Если опять-таки не будете переедать, то приятный.

Женщина. Очень симпатичную недельку может испортить ссора с любимым мужчиной или любимым ребенком в четверг или пятницу. В эти же дни поберегите денежки. Тогда у вас будут все возможности со вкусом прожить выходные.

Евгений Киселёв (15.06.1956г.).

Мужчина. Понедельник — прекрасный день для поездок, консультаций, торговли. Впрочем, последующие два дня — тоже. С той разницей, что центр тяжести сместится от головы к сердцу. Только поздней ночью (или ранним утром) 9-го лучше не садиться за руль — возможны сюрпризы в пути.

Женщина. Неделя, удачная для визитов: сначала к соседкам, в конце — к любимым или детям. Четверг и пятницу посвятите дому, лучше энергично заняться уборкой, иначе возможен конфликт с его обитателями.

Александр Любимов (26.06.1962г.).

Мужчина. Понедельник и вторник — дни визитов: пора взыскивать старые долги. В среду и четверг никуда не отправляйтесь — пути не будет. В выходные, наконец, соберитесь с духом и осуществите беспримерный подвиг — переезд на новую квартиру.

Женщина. В начале недели возможно получение сообщения о наследстве, но оформление в собственность жилья лучше отложить до следующей недели. Знакомство с новыми родственниками назначайте на День Конституции: и повод есть, и звезды не против.

Виктор Шендерович (15.08.1958г.).

Мужчина. Презентация своих талантов в начале недели откроет источники дополнительного заработка. Только не переусердствуйте в четверг в тратах: вы еще не начали получать «левые» деньги. Активно проведите уик-энд: вы можете познакомиться с нужным человеком.

Женщина. Ваши отношения с женщинами (да-да!) укрепятся. Воспользуйтесь этим, чтобы посетить парикмахера, докторшу и свекровь. В четверг и пятницу отнеситесь к себе построже, тогда неделя будет полностью бесконфликтна.

Артём Боровик (13.09.1962г.).

Мужчина. Держите в секрете ваши тайные страсти: удовольствия первых дней недели могут смениться раздражением и усталостью к четвергу и конфликтом к пятнице. Правда, огорчения долго не продлятся — в субботу вы снова на коне.

Женщина. Если вы, как Грета Гарбо, любите быть одна, то лучшего времени чем вторник, вам не найти. Используйте паузу по усмотрению. Если вы себе не слишком понравитесь в четверг, загляните в субботу в магазин — вы найдете именно то, что поможет вам похорошеть.

Эдуард Сагалаев (03.10.1946г.).

Мужчина. А не отправиться ли вам покататься на лыжах как раз на эту недельку? Обзвоните старых друзей — компания будет. В четверг и пятницу будьте поосторожнее в дальних краях, а положительные впечатления от уик-энда превзойдут все ожидания.

Женщина. В понедельник вас ожидает настойчивое внимание старых поклонников. В конце рабочей недели удержитесь от достижения своих целей нечистыми методами. Тогда в выходные вы будете расточать очарование с полным правом.

Ирина Мишина (05.11.1960г.).

Мужчина. Возможно приятное известие на службе: вас не сократят, а может, и повысят. Главное, не испортить отношений с друзьями или покровителями в четверг, когда вас одолеет дух противоречия. В выходные лучше отправиться за город.

Женщина. Подходящий момент, чтобы устранить противоречие «либо любимая работа, либо деньги» наступит в начале этой недели. Разногласия с подросшим сыном в четверг не стоит выяснять на повышенных тонах. Отправляйтесь в субботу вместе на лыжах, и проблемы испарятся сами собой.

Андрей Разбаш (15.12.1952г.).

Мужчина. Молодые дарования в пятницу уже могут начать сдавать сессию. Сейчас за один день вы можете «переварить» материал целого семестра. Одна опасность поджидает удачливых студентов — самомнение и переедание.

Женщина. «Все тайное становится явным». Настал самый любимый Стрельцами момент, когда им все ясно. Это вам подарок от звезд на день рождения. В начале недели окиньте взглядом прошедший год вашей жизни и подведите итоги, ведь вы изменились. А с воскресенья — к новым подвигам!

Светлана Сорокина (15.01.1957г.).

Мужчина. Похоже, в понедельник вам долго не придется уснуть: придайте этому реальные основания. Вторник и среда так располагают к любви, что вас начнет настоятельно преследовать мечта о гавайском шалаше. Повремените пока, вы недостаточно промерзли здесь, чтобы вполне насладиться раем там.

Женщина. Творчески подойдите к своей внешности в начале недели. В среду студентки легко решат любой вопрос, состроив глазки преподавателю. В выходные приятно будет пообщаться с родственниками.

Ирина Зайцева (07.02.1958г.).

Мужчина. В начале недели найдут удачное выражение те чувства, в которых вы так давно не решаетесь признаться. Дружеские встречи тоже доставят удовольствие. Четверг и пятница принесут споры со старшими, но хороший секс в субботу послужит разрядкой.

Женщина. Если перед вами вновь встал вопрос о браке — оставьте свободолюбие и мысли о кризисе, соглашайтесь. Вторник и среда прекрасно подойдут для помолвки и регистрации отношений. Ответ же на предложение, сделанное впервые, стоит отложить на недельку.

Владислав Флярковский (15.03.1958г.).

Мужчины. Приближается кульминация планов, которые родились в середине ноября. Но на этой неделе не спешите подписывать договора или другие финансовые документы. Лучше еще раз все перепроверьте. С субботы наступит время окончательных решений.

Женщины. Внимание к своему здоровью в начале недели даст вам заряд бодрости вплоть до самого Нового года. Если в четверг и пятницу вы не будете слишком самоутверждаться за счет супруга, то в выходные вас ждет замечательный секс.

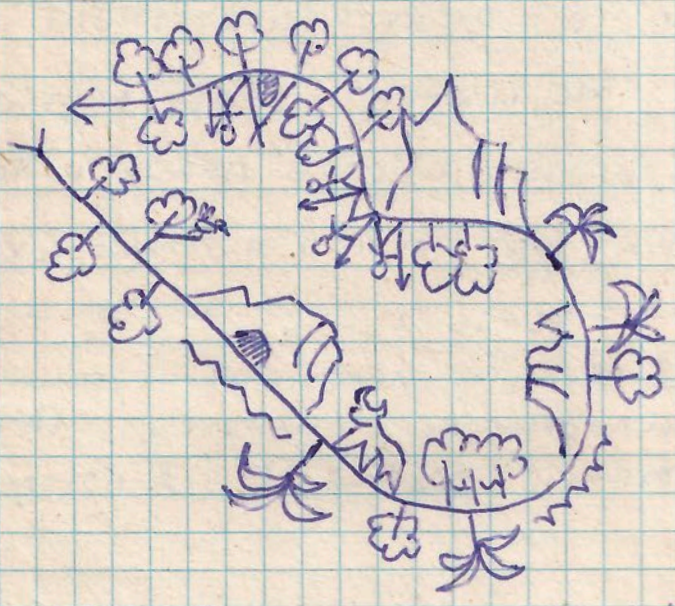
Прогноз подготовили астролог Юлия ВОЛГИНА и Елена ЛОШАКОВА (персоналии).

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ВСЕ:

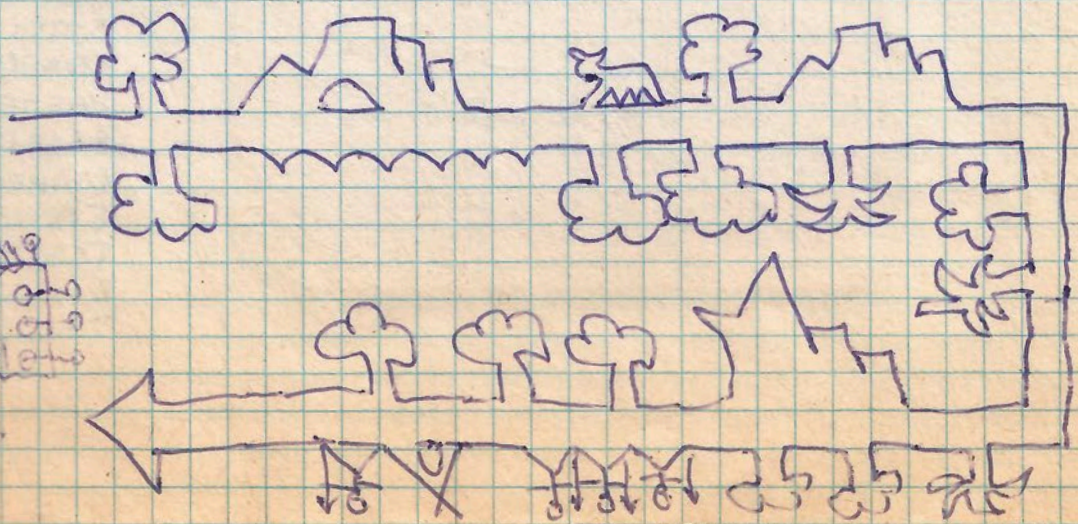
«МК-БУЛЬВАР»:

Для подписчиков Москвы:
■ «МК»+«МК-Бульвар» на полгода, индекс 42567, цена 133 руб. 43 коп. ■ «МК»+«ПН»+«МК-Бульвар» на полгода, индекс 42569, цена 153 руб. 59 коп.
■ «МК-Бульвар» на полгода, индекс 42573, цена 66 руб. 47 коп.
Для подписчиков Подмосковья:
■ «МК»+«ПН»+«МК-Бульвар» льготная на полгода, индекс 10567, цена 139 руб. 30 коп. ■ «МК-Бульвар» на полгода, индекс 42573, цена 76 руб. 90 коп.
Россия и ближнее зарубежье:
■ «МК-Бульвар», индекс 42889 – смотри объединенный каталог «Почта России», «Подписка-99» 1-е полугодие, том 1.

Более того, от разведчика требовался план его пробега, на основе которого, как по карте двинутся войны. Вернувшийся с задания разведчик, запомнив в последовательности всё им замеченное слева и справа по ходу разведки, рисовал примерно следующее:



В соответствии с военной задачей рисунок упрощался и трансформировался в линейный:



64 8.8.98

Hi, I've just come back in the town...

Ой, то-есть:

"Hi, how you doing? I've just come back to the town..."

J.M. "Au Am. Br."

Цмитке умер

Здесь по радио передавали какое-то его произведение, а потом ещё и ещё... А я пошел за ланчем в диету — и по дороге, проходя мимо муз. школы, слышу и сразу думаю: ага, и здесь эту передачу слушают! Потом: нет, это какой-то электро-инструмент типа ножеточилки. Вот так. Не мудрено оказывается спутать виолончельный цмитке-драйв с точением ножиков, тоже — на три ноты (я только 2 успел услышать, проходя) — 3b-3b-3b-3b, 3b-3b-3b-я, 3b-3b-3и

Купил 2 ржаные лепешки и пишу вот сижу, счас макарончики сварятся... Пенятся... Тушонку открою, подождите. А потом вклею что новое.

Разгадай меня
Хмель в вены
(Египтян) стекля
Размягчение ши
В пузырьках
Тяжесть намок
Над теменем мягк
Вдавливая облег
Взамен опустошая
Бремён
Где-то там я
Барабанью замед
Твой ритм.

UBER das SEINE

ПОСЛЕДНИЙ КАЛАМБУР ИМПЛИЦИМЕНТА О ВИННИКЕ:

«КОГДА-ТО ЭТОТ ФЛАГГЕЛЯНТ
ДЕЛИЛ СО МНОЮ ПРОВИАНТ...»

ЗАМЕТКА:

„ТАК И ШЛО ЭТО ЛЕТО:
ВИННИК В НИКОЛАЕВЕ,
НИКОЛАЕВ В ЗАКАРПАТЬИ...

СЛЕД УПОМЯНУТОГО СЕРГЕЕВЫМ НА 7-Й СТРАНИЦЕ ОТВАЖНОГО ПЁПЕ ВЕПЛЫЯ ВНЕЗАПНО В МОИХ КРАЯХ — ОБ ЭТОМ КРАСНОРЕЧИВО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ЛАКОНИЧНАЯ, НЕ ОСТАВЛЯЮЩАЯ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ НАСЧЕТ АВТОРСТВА НАДПИСЬ НА ЗАБОРЕ ЗАГОРОДНОГО ОБЩЕЖИТИЯ ГОРНОГО ИНСТИТУТА — АВТОГРАФ ЛАКОНИЧЕН: «ПЁША».

ПИВНЫМ ЗАПАХОМ
ДРЕВНИЙ ПОКОЙ
- ЗЕЛЁНОЕ ВЫИРЬ
ЕК БУТЫЛОЧНЫЕ ВОДОРОСЛИ ПАХНУТ

К ИЗНУТРИ БОЧЕК

КИЕ В ТЕЛО СВЕРХУ
ВОДУ СУША

КИВ

Это случилось со мной
Я живу

7.07.98

Ты делаешь сейчас
Для прошлого
Сейчас думаешь
О прошлом
Смеёшься о прошлом
Сейчас
Улыбнёшься
А сейчас?

Восьмое августа

Что за запах:

Под деревьями —

Листья задумались желтеть

Морозит. Подворотня

Мне будет убежище осени

(Друзья в городе)

дворы от Новослободской
к Краснопролетарской

Вспоминая ту школьную пору, когда мы с Бушхумом узнали Флекс — он раньше, я позже — следует, конечно, припомнить и более ранние рисовальные штудии и вообще, ткскзыть, образованность в сфере изобразительных искусств.

Вот у Минлоса, не то что у меня: за плечами какая-то художественная школа, куда был он отдан с родительского устремления дити к преразноцветному. Акварельки его тех попыток весьма импрессионистичны и темносказочны. Я тоже куда-то недолго ходил, в дом пионеров, кстати, близ ихнего РГГУ. Научили меня там гуашью пользоваться. Не научили. Но я гнул после свою линию — рисование

я преуспе

Гаджиевич

Дмитричу

зашкурить

высоко о

Но самое

в этом

время в

Период б

уже порядком меня приперал и доминировал.

Московская жел. дор.

„08" 08 1998 г. **КВИТАНЦИЯ** АИ 545486

С гражданина и/и (фамилия)

в поезде № 6128 на перегоне Лось

Взыскано	Рубли
Штраф за безбилетный проезд	8р. 55к
Штраф за провоз „——" кг излишней ручной клади	
Тариф от ст. 2/4 ж. д. до ст. ж. д.	2р. 40к
Итого:	10р. 75к

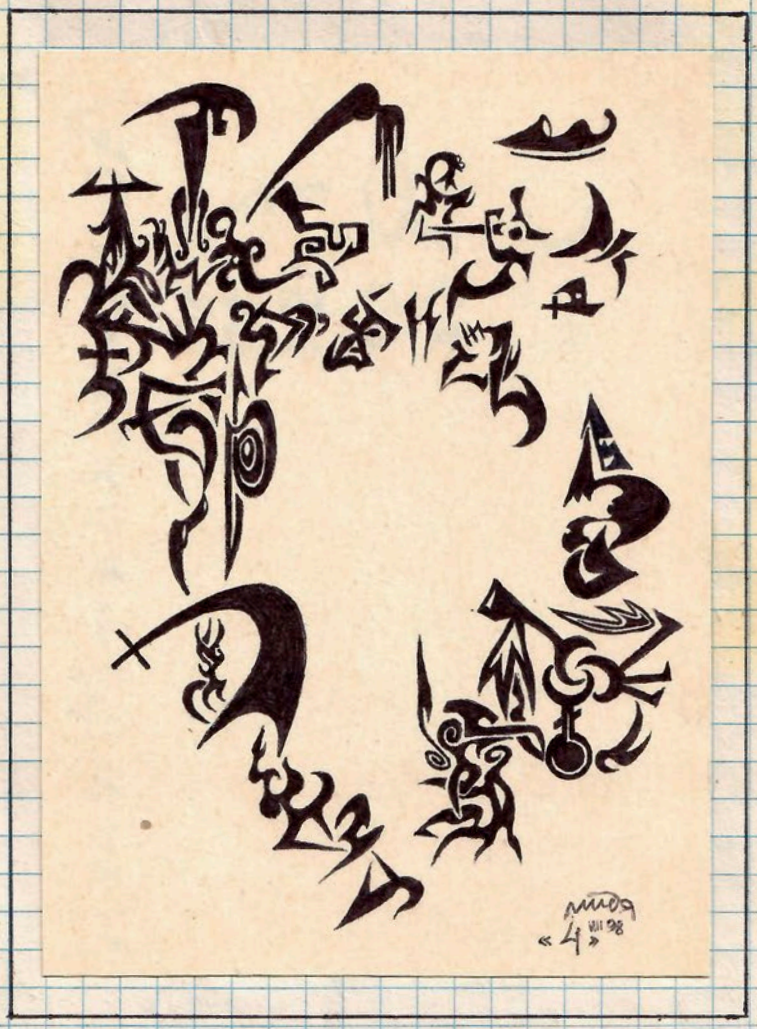
Десять руб. 75 коп (сумма прописью)

Получил (должность, фамилия)

ф. ЛУ — 9-в

ГПТ 12

Однажды, на уроке географии у Татьяны Ивановны, мне стало уже не достаточно простого созерцания её великолепнейшего, простки монументального бюста, который от моего воображения не могли скрыть никакие блузончики — страсть направила руку... к ручке и — в парту. А сидел я, между прочим, на второй или даже третьей парте среднего ряда. Воображаемые подробности не только, как вы уже догадываетесь, бюста но и чего там



ниже выплеснулись на древесную поверхность в полный рост, правда (вы небось уж... ай-ай-ай!) в скромной стойкой позе венеры мижлосской. Какие теневые нюансы, какие плавные переходы тонирования! Всё — синей шариковой ручкой, заметьте. Я даже прическу её сделал пышнее и ярче. Румяную такую, может даже чрезмерно, её нарисовал. После урока внимание одноклассников не миновало поверхности моёй парты — все сбежались, кто-то стукнул Татьяше, она подошла и... и... Я жадно вглядывался в её восприятие себя мной нарисованной. Но оно, увы не было долгим. Знаете что сказала неблагодарная натурщица? «Фу, какая гадость». Она и не спросила об авторе даже. Сказала, чтоб мы не беспокоились, ребята из её класса сотрут после уроков. Она не узнала себя!

На этот раз — спецнаг

P.S. Вот вы смеётесь, а меня всё штрафуют — всё серьёзнее, да-с.

ЧЁТЯ ЛЮСЯ ПРИШЛА ПРОСРАТЬ ДУШУ:
«РЫБА ГЛУПШЕ, А ЧЕЛОВЕК - ЛУЧШЕ»

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ИЗЯЩЕСТВУ И ХРАБРОСТИ
РУССКО-СЕВЕРНО-КОРЕЙСКОЙ
ДЕВУШКИ, РАЗВЕДЧИЦЫ МИА.

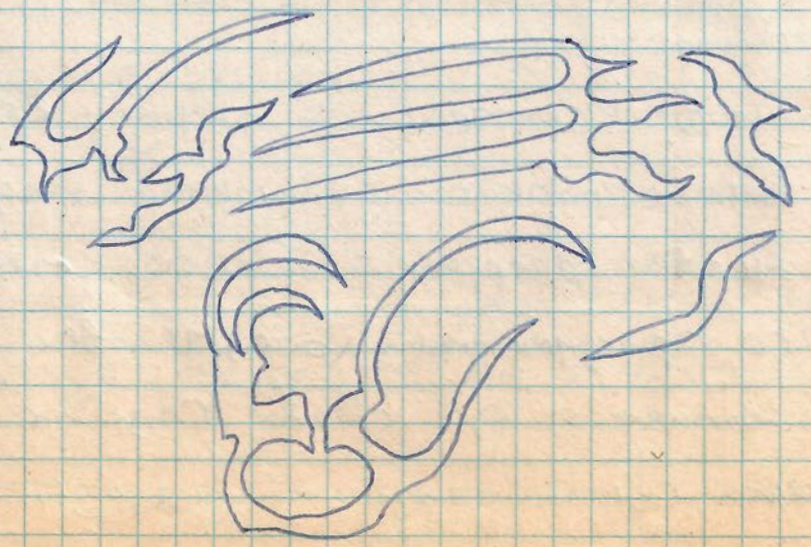
Поспешный Мидя в запале прокоммунистической пропаганды захотел заехать в белое пятно местом. Между прочим, белое пятно – содержательно и положительно. Это именно Белым пятном стала наша история. Трехступенчатый этот процесс обозначен, к примеру, в статье Вадима Руднева "Читал бы сутры, знал бы прикуп" ("На посту" #1).

1. Агрессивное отметание – очернение Советской власти.

2. Задумчивость воспоминания о великих успехах.

3. Загнанное в парадокс и презрительно отвернувшееся от нового официоза общественное сознание прозревает историю как миф, коан, белое пятно, загадку без разгадки, изображение вне оценки, флекс.

Минск
10 августа 98



К стр. 60-61

В Курте К. мне не нравится громкая вывернутость, причем тут лирика-тоска — не знаю, т.е., к сожалению, не вижу. Подростково все это, с высунутым языком. Да просто громко. Ощущение то же, что от сериала — звук хочется убрать.

Черный же меня всегда удивлял аскетической попыткой добиться выразительности прямым употреблением в каком-то смысле бедного словаря — такой серьезный задумчивый мальчик, боящийся, как бы слово мимо не поставить, описывающий окружающее. Удивление временное — текст Черного разогревается, добавляются словесные и графические ~~[illegible]~~ игры, появляются слова (напр., "египтян"), невозможные ранее. Ничего особенного, это просто и естественно. Со всеми случается.

А Анти-Ново-Европейский пафос — ерунда. Именно ново-европейский, именно пафос: славен человек, уверенный в себе, смешон и мертв его придуманный Бог, человек может, коли докопается до своих глубин... Вера в Человека, гуманистический атеизм — вот

Опостылевшие всем побрякушки, завещенные во времена Иллюминации. Нам, флексистам, это чуждо. Повторим здесь то, что уже написал как-то Суперлучший Аэроплан А.Я. Сергеев:

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИР — ДЕРЬМО.

Флексист должен развивать в себе не гуманизм, а антропофобию:

- Все человеческое нам чуждо
- Свобода — это преступление
- Флексисты — нелюди.
- Вот тут все и начнется
- С помощью флекса инопланетяне наконец поработят землян
- С помощью флекса евреи и немецко-фашистские захватчики наконец поработят Россию
- Вот тут, опять же, все и начнется
- Вместо землян и России останутся одни водородные спирали.
- Минбя — еврей
- Зюганов — коммунист
- всех флексистов — за решетку. но всех нефлексистов оставьте по эту сторону решетки.

Минск. 12 авг. 98

ХМ Союз грузинских художников
(лето-98)

ФЛЕКС И ФРАНЦУЗСКИЙ ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ

Французский постструктурализм (Делёз, Бланшо, Барт etc.) окончательно оформился и нашел свой предмет (сюжет) вне до- и послевоенного структурализма, а также революционной ангажированности 1968, примерно одновременно с флексом. Его созвучие — как и созвучие Кастанеды — подтверждается датами. Как и в случае с Кастанедой, которого Котов открыл для себя только в 198?, встреча оттянулась — мне в Европе живем, почта не сразу доходит.

Как и в случае с Кастанедой, встреча хорошо подготовлена. У французов теперь легко можно разглядеть тот "ящик с инструментами", который так хорошо подходит и флексу — а французам, за недостатком флекса, применялся и постмодерну. Рамочное искусство постмодерна все свое содержание — и всю приложимость теорий Барта — заключало в своей рамке. Мы бьем прицельно.

Черная материя болтливо болтается,
рыбея и пытаясь схватить
губами прозрачное воздушное стекло.
Это и есть флекс.

Соотношение искусства и не искусства, разрушение границы теория, описание – деятельность, смерть автора, вечное повторение цитатности из ниоткуда, критика персоналистских теорий "самовыражения"; творение как абсолютный взрыв, пересечение непредсказуемого – вот то, что теперь, при встрече флекса с французами, переезжает из рамки произведения в его центр. Постмодернистская проблематика – в центре самого флекса как текста, единственная его проблема (см. об этом у Котова во Флекс-II нового периода, "Оглянувшись в минуре").

Рамка выгнулась, вспучилась, прорвалась в контуры отдельных флексондов.

единственная брошюра, которую можно написать о флексе – такая, где флекс будет представлятся с точки зрения современного среза. Современный срез (Котов-Сергеев-Мидя-Минлос) покоится на 2х китах-динозаврах, так что подлинная, а не филологическая объективность взгляда из этого сегодня обеспечена (кстати, этой объективности явно не хватало во флекс-ренессансе им. Винника, почти не связанном с Котовым и никак не связанном с Сергеевым).

В этой брошюре будет осуществлено столкновение языков – единственная возможность вырваться из неконкретности, необъективности дискурсов на территорию их столкновения и непредсказуемости. Языки Котова, Сергеева, Мидя и Минлоса создадут полифоничность, твердо держащуюся на скелете сюжета – флекса как деятельности.

Произведение не ждет читателя, который сможет его "воспринять", "дешифровать", как и читатель не ждет подходящего текста. Они возникают друг для друга за мгновение взгляда до встречи, создают друг друга волевым усилием.

Флекс поставил в центр именно эту проблему – энергетики. Именно флекс отражает энергетику игры/борьбы автора с материалом, живой процесс, без черновиков, одною волей.

Проблема ~~иррациональное~~ рациональное/иррациональное – ложная, задана традиционной европейской ментальностью. См. об этом ниже комментированное чтение Делёза.

Конспект.
Читая
Жиля Делёза.
"Складки. Лейбниц и Барокко"

(сидя на трамвайной остановке, рядом с урной.
23:01)

Мир Декарта атомистичен. Две разные вещи разделимы, есть атомы и есть абсолютная текучесть (жидкость)

Мир построен так в традиционном абстракционизме. Он "геометричен" в примитивном смысле, в смысле исчислимости тривиальными фигурами – линия, угол, окружность; хаотическое пятно.
К сожалению, придется оставить такое одурацкое употребление слова "геометрический" – тогда как ясно, что геометрия описывает и сложные кривые.
Из такого, декартовского, видения мира следует и деление его на рациональное и иррациональное – деление для нас ложное, как и декартова картина мира.

Мир Лейбница – мир барокко – складки, турбулентности. Две различные вещи могут быть неразделимы, перетекать друг в друга, не оказываясь и абсолютной текучестью, хаосом. Складки материи изоморфны складкам души.

Флекс наследует лейбницову, барочную картину упругого мира.
В связи с этой картиной полезно вспомнить теорию вакуумных струн. Известно, что существует несколько не очень-то проверяемых моделей, имеющих целью объяснить гигантские полости в общем спиралевидном (см. стр. 4) распределении материи во Вселенной. Одна из моделей – тончайшие вакуумные струны, образующие гигантские кольца (при перехлестывании кольца восьмерки образуется 2 новых кольца).
Материя со страшной скоростью – то ли слетается, то ли разлетается относительно этих струн, тут они, физики-эти, точно не придумают.

В любом случае, именно упругие движения Колец Пустоты со скоростью света и формируют структуру Вселенной. Очевидно, что физическое видение мира здесь смыкается с флекс-буддийским, вглядывающимся в Активное Ничто.

ИЗ ЖИЗНИ ВОИНОВ УАКИ

Сегодня конец дня провел у Мидяя. Мидяй пожалел намазать мне бутерброд, пожалел налить мне чай, вообще всячески меня пожалел и успокоил. Успокоил настолько, что я и вовсе потерял бдительную настороженность в отношениях со Злым Временем и соответствующую маневренность — чего Воину Уаки делать, конечно, непозволительно (отдельный вопрос — насколько Воину Уаки вообще позволительно прерывать Великое Неделание ради временного Делания). Когда я продрался сквозь струи дождя и новорусские машины к ст. м. Пушкинская, турникет презрительно выплюнул мой еще летний проездной. Выяснилось, что на часах 00.05, то есть уже осень. Двух рублей мне стало жалко, и я протопал две остановки пёхом. Смотрел, как блестят листья, наслюнявленные Ночный Дождевиком. Осознавал степень своей интоксикации — к сборнику хотелось более, чем к горячему чаю. Единственно интересное в окружающем городе были контуры флексоидов.

ИТАК, ОСЕНЬ.

Заглянул в ванную, в свою комнату. Первая мысль — я в больнице. В этой мысли — 2 составляющих: запах и цвет. Белые целлофаны, газеты, белизна как пустота комнаты от книг, картинок на стенах. Запах отсылает ощущение в зубодробительное кресло дантиста (альигериста-аллегориста: к чистилищу или к аду принадлежит эта полулежанка?). Известочные ароматы. Что это за больница? Какую операцию здесь творят? В самом деле, что ль, чистилище дантиста? Операция — на моей комнате. Веселые руки Молдаванина (нет, не +В, а смуглого такого, БАЛканского уже типа, дакского) переделывают мой мир, временно вытолкнув из него меня и запрятав за целлофан книжную мудрость.

В комнате, из которой выброшено много книг, компьютер, фотографии Моррисона и прочий хлам — возникает отличная акустика. Помнится, как гулко в этой акустике отдавалось Электричество — нет, не Нирваны, а всего лишь "NIRVANA", когда год назад мы с Мидей совершали пере-/подвижничество, переместив в моей комнате просто все двигающиеся предметы, кроме одной иконы и плохо двигающихся обоев. Осень должна начинатся с движения. Движение осени. Танец. Зависелись — как точно заметил Мидя, обрыдли — плакатики на своих булавочках, заспались листья на своих ветках, заперделись пташки, запрелись кашки.

NB: Крит был флексовым пестом ⚘ Микенский период, до начала геометрического стиля (XV в.). В их гортах с майяшизо-изображениями, в их лабиринте, где был спеленут Мин'о-Тавр — реализовалась, выплеснулась турбулентность, завихрение мира.

НАДО

Надо собрать сегодня-завтра, 1 сентября, флексистов и взнуздать на флагшток Движения объединяюще-ободряющий вымпел — начать номерной сборник, что будет свидетельствовать о завершении периода безвременья, хаоса и раскачки. Да здравствует Империя Воинов Ума! Уже 2:50. Уже не холодно, теперь хочется спать. Прости, если что не так сказал. Закрой и ты сборник, потом дочитаешь. Не, правда. А то, если я не буду уверен, что ты его сейчас закроешь — и может позвонишь мне, или мейл пошлешь, если мы знакомы или у тебя хотя бы просто есть мой телефон или мой мейл — так вот тогда и я не захочу с тобою расставаться, точнее побоюсь вот так сразу расстаться, и буду здесь еще скрипеть гелиевой ручкой, как бы не помня, что завтра Гелиос ударит лучами в окна, и родители встанут в полдевятого и разбудят меня — я ведь сплю в папиной комнате, а не в своей, в моей ремонт и пахнет больницей.

Кроме того, обязуюсь посвятить свои (и) графлексические усилия следующим темам:

— известно, что у знака есть 2 стороны — означающее и означаемое (Соссюр). Флекс раскрывает третью — оборотную — сторону знака.

— поза, дыхание, расположение соседних и особенно несоседних предметов, цвет музыки, играющей в соседней комнате — все это оказывает на вырождающуюся на бумагу формы большее влияние, чем мысли и эмоции.

— хочется, дрожа, упасть в кусты и смотреть на удары соленых барашков о песок.

— думаю поговорить с Ангелом Тойфелем, но мыслю предупредить вначале Александра Яковлевича Сергеева — он мужчина обидчивый, вспыльчивый такой, может затаить. А может, горячая голова, и не затаить, а сразу прискакать на своей самой быстрой зебре Россинанте ко мне во двор, и тогда...

Читай, что я напишу, когда проснусь →

ИТАК, ПРОСЫПАЮСЬ...

а Во дворе уже носится крутой всмятку джигит Сергеев на своем Суперлучшем Аэроплане, Зебре Россинанте.

ФР: – Чего волнуешься, я же еще и не говорил даже пока с этим твоим Ангелом Тойфелем. К тому же, я хотел у тебя разрешения попросить.

С: – Во-первых, говорил уже, просто УРЫВКАМИ и в сборник пока не записывал. А во-вторых, ты бы сначала пригласил меня посидеть-поговорить, чайковского покрутить. Как же ты старших встречаешь, старых Воинов Удачи?

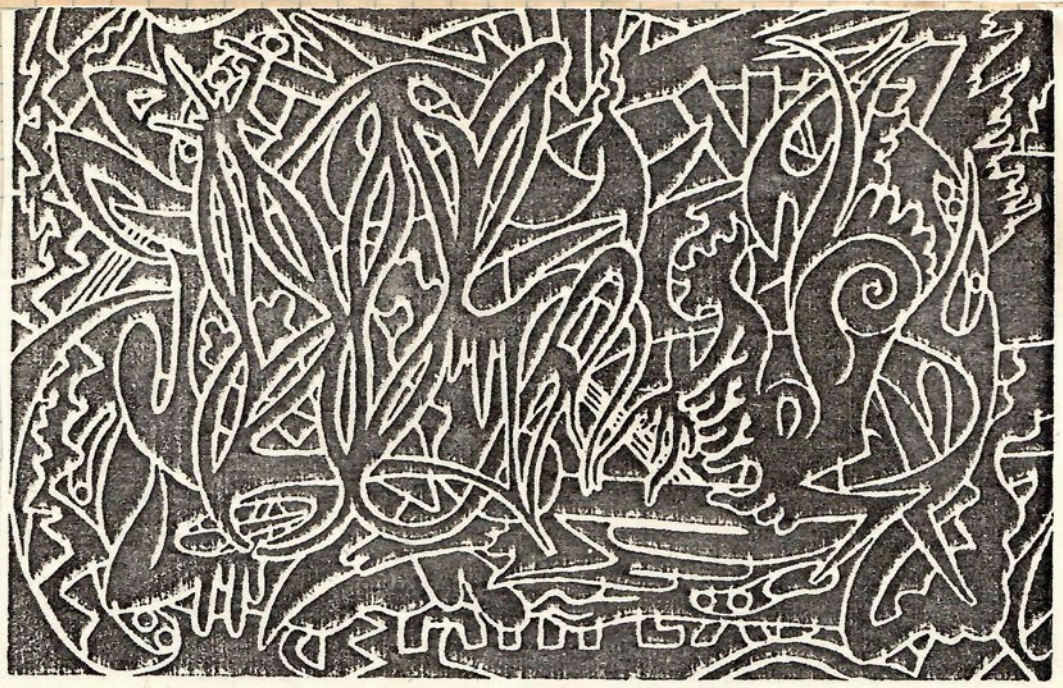
ФР: – Давай, Россинанта привязывай вот здесь – Зебр я люблю, мне по имени положено – Филипп с греческого как "Любитель Зебр" переводится. И проходи ко мне – нет, здесь стена твердовата, арматура – вот через эту стенку лучше – проходи, присаживайся.

Блин, это мне казалось, что я проснулся. На самом деле я не просыпался, потому что на самом деле я и не засыпал. Сейчас уже 3:35 – Тойфель тебя разбери, ты, заставляющий – или, свербит заподозрить, заставляющая – сидеть меня здесь, в чужой комнате, слушать удары капель темноты о придавленный этими каплями, только контурами, но не сиянием различимый светящийся тротуар. Моя гелиевая ручка почти на исходе, вторую у меня зажали, я хочу спать, у меня ничтожная зарплата, никто меня не любит, завтра – сегодня меня поднимут в 8:30 – А ты, ты меня внимательно читаешь? Ты ли меня читаешь?

Тут произошло нечто, что я счел сном. ПРОСЫПАЮСЬ, оглядываюсь по сторонам – нет ли где Сергеева? Ну, нет – тогда с Ангелом Тойфелем покалякаю

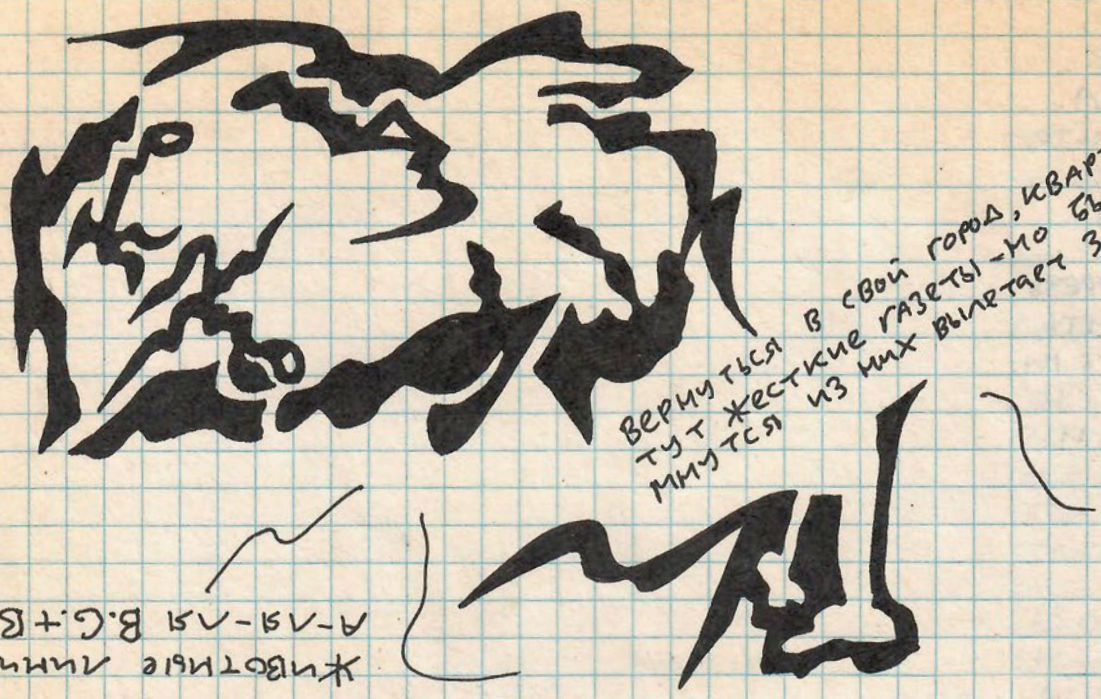
– Ангел, здрасте; почему утром всегда холодно?
– Ты тешить себя интеллектуальными иллюзиями. Думаешь, что у тебя есть независимые понятия – "утро" и "холодно" – и именно их независимость делает столь интересным их соединение, не так ли?
– Ну, как бы... типа...
– Эти два понятия не столь уж независимы. Сегодня ты совершил действие, которое ты назвал "просмуться"...
– Я неуверенно это сказал. Условно.

Вот оно, прошлое экс(изм) А. Да, неказисто выглядит, согласен, но наше дело – беречь и множить, и делить на ноль без остатка, и прочее.



«Прошлое». 15.1.80. ВК

– Это хорошо, что ты неуверен. Это как раз тот случай, когда недурственно бы быть неуверенным. Люди все время, в разных дурацких ситуациях – быть или не быть, где работать, кого, как и когда любить, чему потом учить детей – в куче дурацких ситуаций люди неуверены. А действия типа "проснуться" они проскакивают, во всем уверенные, думая совсем о другом.
Но не отвлекайся. Представляешь ли ты, хоть примерно, что на самом деле произошло в момент "проснуться"?
– Это, наверное, что-то вроде сбрасывания иллюзий, осознания, сосредоточенности.
– Ой, дурак, ой, дурак. Вот ведь лапши наслушался, или даже хуже – начитался. Никакого сбрасывания иллюзий – ни тогда, ни вообще. Скорей это можно назвать накручиванием иллюзий. Проснуться – мне есть выйти из какого-то состояния "сон". Некоторое состояние типа "сон" и в самом деле существует, но к "проснуться" и к нашему разговору это отношения не имеет.
Проснуться – это новой вспышкой родить из себя мир, следовательно – создать иллюзию. Но полностью создать иллюзию способны немногие. Да нет, вообще никто из вас, человечков, не способен. То, что вы совершаете так или иначе – закручивание иллюзии, наподобие закручивания рубашки, при отжимке.
Иллюзия, с которой ты сегодня "проснулся" устроена так, что "утро" и "холодно" в ней тесно соединены. Так тесно, что ты даже употребил забавное словечко "всегда".
Тут в дверь яростно постучали – руками, ногами и даже – и в особенности – головой.



НАДЕВАЮ ЛЕВЫЙ ТАПОК (ПРАВЫЙ КУДА-ТО ЗАТЕРЯЛСЯ) И ИДУ ПО КОРИДОРУ.
ФР - КТО ТАМА?
ГОЛОС - ЭТО ГОЛОС АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА СЕРГЕЕВА.
ФР - ТОЛЬКО ГОЛОС?
ГОЛОС - А ТЫ ДВЕРЬ-ТО ОТКРОЙ, ВОТ БУДЕТ И МЕ ТОЛЬКО ГОЛОС.
ФР - БОЯЗНО. ЧЕГО-ТО ТЫ ВЗВОЛНОВАННЫЙ КАКОЙ, ЕЩЕ ШАНДАРАХНЕШЬ.
ГОЛОС - ТАК Я Ж ТОЛЬКО ГОЛОС.
А.Т. - ПРАВДА, ФИЛЮШКА, ПОСМОТРИ, В КАКОЙ ТЫ ОКАЗАСЯ СИТУАЦИИ. ВЕДИ СЕБЯ АККУРАТНО
ФР - ВОТ, ДАВАЙТЕ, АНГЕЛ, Я БУДУ СЕЙЧАС РАССУЖДАТЬ ВНИМАТЕЛЬНО.
А.Т. - ДУРАК!!! ВЕСТИ СЕБЯ, ВЕСТИ СЕБЯ ВНИМАТЕЛЬНО, А НЕ РАССУЖДАТЬ.
[БЕШЕНЫЙ СТУК В ДВЕРЬ. КОЛИЧЕСТВО КОНЕЧНОСТЕЙ У "ГОЛОСА" СИЛЬНО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ]
ФР - ДАВАЙТЕ БЫСТРЕНЬКО В СКОБКИ СЫГРАЕМ ХОТЯ БЫ
А.Т. - НУ ВАЛЯЙ. ПОНИМАЮ, НЕ МОЖЕШЬ БЕЗ ЭТОЙ ХЕРНИ. ЧЕЛОВЕКУ ТАМ ЗА ДВЕРЬЮ НЕВЕСЕЛО - ОДИН ГОЛОС У НЕГО ЕСТЬ - А ТЫ ТУТ В СКОБКИ. НУ, ВАЛЯЙ.
ФР - ИТАК, ЗАМЕТИМ В СКОБКАХ. ПОКА Я НЕ ОТКРЫЛ, СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО ГОЛОС АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА, И МНЕ БОЯТЬСЯ НЕКОГО. КОГДА Я УЖЕ ОТКРЫЛ, АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ МОЖЕТ И НАДАВАТЬ ВСЕМИ КОНЕЧНОСТЯМИ. И ЧЕМ ДОЛЬШЕ Я НЕ ОТКРЫВАЮ, ТЕМ БОЛЬШЕ МОЖЕТ НАДАВАТЬ. НО ЧТО ПРОИСХОДИТ ПРИ ОТКРЫТИИ ДВЕРИ?

А.Т. – О, скобки наконец прикрыты. В этом-то все и дело. Ну, догадайся
ФР – что-то вроде вспышки.
А.Т. – О, дурак-дурак, а иногда в точку попадаешь. Открывая дверь, ты как бы просыпаешься. Ты подкручиваешь, усложняешь иллюзию. У тебя был голос Сергеева, страх перед Сергеевым, звуки от конечностей Сергеева. Открывая дверь, ты соединяешь эти иллюзии, сворачиваешь их в жгут – и жгут больно бьет.
Но все дело в том, как ты скрутишь иллюзии. Открывай дверь и в этот момент скручивай иллюзии – быстро, за одно моргание взгляда.

[Я тяну пальцы к замку и двигаю защелку. Никакой вспышки нет. Просто я стою теперь перед невзрачной коричневатой дверью, которая медленно приоткрывается. На двери висит ящик "для писем и газет" (плохо видно, но кажется зеленоватый), на ящике наклеено несколько динозавров. Некоторые из них поедают друг друга. Из увеличивающейся щели все сильнее доносится лай собаки]

А.Т. – Ловко!

[В проеме теперь можно рассмотреть фигуру небольшого динозавра. Фигура крепенькая, ухоженная, уверенная; несмотря на то, что динозавр несомненно напоминает провинциального грузчика из продовольственного или милиционера, почему-то совершенно ясно, что это самка]

Динозавр – привет. я мать.
ФР. – да, да, узнаю кажется. У тебя чай такой крепкий, а к чаю ты никогда ничего не даешь.
Динозавр – сахар, сахар даю.
ФР – значит, это ты Сергеев?
Сергеев: – ну, ну.
ФР – слушай, ничего, что я тут с Ангелом Тойфелем без твоего разрешения покалякал? Ты там вроде как в дверь нехило ломился?
Сергеев: – это не я ломился, а мой пес. Ты позвонил – я спал, не услышал сразу – а пес и стучался, брякался в дверь, хотел на тебя броситься.
ФР – именно на меня?
Сергеев – а на кого ж?
ФР – я бы сказал, что он хотел броситься на него – на того неизвестного, что стоит за дверью. Если б он знал, что это я, он бы так не лаялся. А так как знание – это картина мира, то есть почти что сам мир, то лаял он всё-таки не на меня, а на него.

Сергеев: — послушай Ангела.
А.Т. — Ты ловко ведешь мысль, но у тебя нет подлинного видения. Ты, Филька, зациклен на чувстве собственной важности. Тебе кажется, что понятие "я" что-то в себе содержит, что-то, кроме отношений. Если говорить на твоем метаязыке, "я" — такое же местоимение, столь же "относительное", как и "он".
Сергеев: — А Тойфель и в самом деле обычно разговаривает с людьми, только стоя за моим левым плечом. Но некоторый Тойфель может конечно говорить и отдельно с тобой.
ФР — что значит некоторый Тойфель?
Сергеев — это пока тебе рано знать. Примерно ты и сам догадаешься, мои слова тебе сейчас все равно ничего не прояснят. Потом ты просто увидишь, что это значит.

Записано 1 сентября 1998 г.
Филипп Робертович Минлос.

прячется в черное выворачивается внутрь
самое светлое —
поток, беззвездный туман
порой лунка от фонаря окна
темнолимонно пропечатались оконные планки
(засохшие, потемневшие дольки)
месячные неба
от потолка (из-за поворота
опять слышен) только блеющие
барашки баркашовы перекатов
(like a rolling)
камней видно меньше
только белые пятна пены
все более застывающие
(как аэрофото или с горы)
белые перекаты неподвижны
сверху далеко

а внутри они
белым сосущим взгляд
иногда нежданно уколом
из зеркала
а если полетят пробки
только трепетание
сигареты угольки костра
и переместится кассета
из динамика там
в плейер наушники тут
(опять слышен)

Ты здесь
внутри
вдыхай

СБОРНИК "Х" 29.7.98

Эта ручка — не лучше,

но она — более традиционна; перекликается с ручкой, которую использует здесь А. Я. Сергеев. Сборник "Х" — придумка тов. Ѣ (что-то типа 1990 года), этакий бесконечный не просто текст в тексте (тема Ю. М. Лотмана, см. "Культура и взрыв"), а круче — текст в текстах. Очень постмодернистская проблематика, без сомнения. Кроме этого, отметим еще "посв. Р. Барту" и двустолбчатость левого текста, отсылающую к двустолбчатости "Материалов к поэмам" Минлоса и деконструктивистких опусов Дерриды (опусов Деррида — поправил бы Саня Пушкин — см. его изложение грамматики в "Ответах на критики"); отметив все это про себя, перечитай мудрый текст Минлоса на стр. 74-75. Вообще, попадая в неопределенную ситуацию, заходя в тупик, не зная, что делать — всегда перечитывай какой-нибудь текст Минлоса.

СБОРНИК "Х"

посв Р. Барту

Ботинки столкнуть
носками не развязывая шнурков
картошку в соль макая
соль остается на губах не сперма
двойные рамы дробят
заокном на мозаику
досчитывать докучливо склеивать
разбитое
(старая кружка, склеенная моментом
все уже нельзя пить
стоит на холодильнике)
час когда все слабее из солнца
все ярче из лампы
выжимать бессмысленное брожение дня
бессловесные километры разбросанность слов
сочетаний
от ходьбы продавливаются проползают по
левой ноге вёнки
(сегодня несут сено)
пишущий — никто, полупустая рука,
набирающая скорость лишь в
опустошении о буквенный язык.
Язык ты я выдавливать хотеть тебя
писать читать больше —
ничего

1. 08. 98

86 1. (сентября)

Ну, был у меня буххум опять. На этот раз всё он меня жалел: «Не купила я пива, но ты не отгорчайся, не грусти, это ведь не самое главное, выше голову и т.д.». И снова жалеть: «Ой-то ты всё попсу какую-то подростковую слушаешь?». Это он про Red Hot Chili Peppers. «Вот я Мумиё Троллево слушаю как созидательный взрослый чувиха».

Посидел, взял у меня подписку Экстра-М за последние месяцы в обмен на какие-то тетрадочки и утёк, напевая, пока надевал бандану, девичьим дискантом «Утека-ай». Ушёл.

И как-то захотелось мне помыться, согреться. В ванной хорошо, я там кое-что начал, надеюсь здесь дальше реализовать, если совсем не запублицируюсь. А встал из ванны когда, чувствую – и здесь Минлосом пахнет. У Минлоса пахнет зубоврачебным кабинетом, у меня в ванной им: к чему бы это? Цены растут? Осень.

→с.72 Ну да: громкая вывернутость – это подростково. Насчёт лирической тоски Кобэйна напрасно прикидываешься, эмпирическая твоя натура: Погонишь не остановишь. От одного американца* я слышал, что Кобэйн-Гамлет XX века – и это не фигларско сказано. Электричество вместо готики. А вот на полном серьёзе цитировать Сергеева, да ещё этак напористо – это не подростковство, нет. Правильнее – это детский сад.

Ваша аутистская картинка мира в принципе не требует никакой теоретической подоплёки: как заорёте с высунутым языком «человек и его мир – говно!!!», так хоть ниньку зови – постелька опять мокрая (у обоих).

Инопланетяне. Всё это погремушки – для А.Я. это именно так. Пытаться на этом фоне умствовать вполне в твоем стиле. Чемпион-формулы один? Ты прям, всех обогнал.

Мибя – еврейское имя, ты прав: мимо? так же как Гиля)

Минлос – переменная провоцируемая, но при этом активная и лояльная. Играть в гоночки для него – последняя возможность достать вас из своего аута: уродцев и карликов-шутов никогда не воспринимают всерьёз, боятся, но в спектакле, сказке на них смотрят завороженно.

Однако скоро, уже очень (за 2 т.л.) скоро мы начнём большую игру и инопланетяне больше не понадобятся. Сергеев подсказал мне это, точнее – не он. Я дам вам то, чего две тысячи лет вам так сильно не хватало: и вы поймёте зачем вообще появился Флекс. Многие испугаются, котов отвернётся. Но пока время не пришло. Так что балуйтесь с инопланетянами, пока свою планету не придётся спасать от себя уже прошлых. И мне важно, чтобы из вас повыветрился старый гуманизм, так что валяйте, гомо-гуманоиды, калякайте флексоиды.

За заповеданным нам
журналами раем
В городе правдивых цветов
Серое сеет пыльно грязи дожди внутри
Здесь клетка капельным теплом уют
Ванна
Спрячешься в воде её греться
Вернувшись от озноба листьев патриарших
За холода дождём одинок
В первую осень сентябрь
Ванный последний уют

(...из ванной есть кровавый выход
в воду...
остро вглубь)

Столица в тепло железные вены
Переливанье

1.09.98

* Он был на последних акустических концертах Кобэйна

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ КИНО

Идут последние минуты фильма "Земля отцов" — о Германии 50х годов, Германии, победившей в войне. Главный герой, "прозревший" следователь СС, все собирался, подобно Свидригайлову, в Америку, да был подстрелен и умер от ран.

Я не сразу сформулировал для себя, с чем связано столь напряженное вглядывание в экран. Ну, да, люблю я простенькие фильмы с интригой. Но здесь, кроме интриги сюжетной, висела интрига экзистенциальная. Вот Мидя в Зеленом сборнике рассказывал, что в детстве пытался себе представить — что было бы вокруг, на улицах, победи немцы, взяв бы Москву. Очень флексистское, кажется, направление мыслей. В конце концов, фантастика о будущем — скучно. Мне действительно не очень интересно знать, что будет через 100 лет. Интереснее боковое, параллельное зрение (вот Мидяй смотрел в это время, наверное, дурацкий концерт Rolling Stones по РТР), скашивание глаз, если угодно. То, что в гегельянской традиции третировалось как пустое, блажь, мечта — мысли в плане возможного, представление "сада ветвящихся тропок". Вот это настоящее сказочничество — оперировать не фантазиями, а сегодняшним-вчерашним, несколько переставленным, сдвинутым. Это — главное дело любого политического и, шире, идеологического демагога, пропагандиста.

Напомним и прорисуем четче флексистскую концепцию времени. Из настоящего, которое мы выбрали, в которое мы себя помещаем, расходятся неоднозначные линии как в будущее, так и прошлое (есть пучок прошлых, ведущих в наше настоящее — котов, 17 сборник). Исследуем структуру пучков.

Есть смысл перевернуть для этого страницу и написать (/прочитать) соответствующее название.

СТРУКТУРА ПУЧКОВ

[Там, где передают дурацкий концерт "Rolling Stones", звучит — очень забойно благодаря гитарным всхлипам — великий удар (хит), "Sympathy for the Devil". Привет Тойфелю!]

Возможно представление времени, связанное с образом "сад ветвящихся тропок" (Борхес). Коль скоро мы обнаруживаем, что существует не только множественность будущих, но и множественность прошлых, становится ясно, что это не дерево (в терминологическом смысле), а некоторый более запутанный вид графа. Впрочем, "дерево" нам здесь нужно не только в математическом смысле. Где-то есть рассуждения Котова о том, что под влиянием космологии Ауробиндо Гхоша он, Котов, с некоторых пор повел различение между "морозными узорами" — мертвым движением, со срастанием, врастанием, и ростом растением — живым, ~~[illegible]~~ обычно только ветвящимся [Колоритный преподаватель лингвистических знаний, Анна Константиновна Поливанова, называет сходные вещи в ~~[illegible]~~ историческом языкознании "вилками" — из одного звука два новых, разветвление, и "склейками" — из двух старых звуков один новый, срастание). Заметим здесь как бы в скобках, что сама антитеза "мертвое/живое" требует пересмотра. Дело в том, что существует не одна, а две границы между мертвым и живым, и границы совершенно разных. Одно дело — быть живым и в какой-то момент становится мертвым. Это процесс, где можно во временном течении выхватить точку, назвать границу — хотя реально, т.к. одно живое состоит обычно из множества живых, говорить следует о ступенчатом процессе. Кстати, "мертвые" фленсы со склейками, с "морозными узорами", можно — иногда — представить как умершие "растительные фленсы", развернуть предысторию движения фленсоидов в живое состояние.

О живом и мертвом

Более сложная концептуально проблема — разграничить мертвое и живое вообще. Неясно, например, куда отнести бактерий, и т.д. Этому следует посвятить как-нибудь отдельную статью.

Пока ясно только, что с точки зрения заданных координат время — мертво, т.к. обманывает склейки.

Итак, о СТРУКТУРЕ ПУЧКОВ. Казалось бы, время можно представить как "мертвый" граф, граф с морозными склейками. Заметим, что такая картина предполагает не только множественность будущего и прошлого, но и множественность настоящих. Но настоящее — только одно. Настоящее, волнорез Выбора и Каприза, единственная точка существования Ат(а)мана Пуруши, у тебя только одно.
Время, как и пространство, представляет собой струение эластичных шнурков, вакуумных струн. Настоящее — точка сборки — сборки всех светящихся волокон в один кулак — в твой кулак, читалка.
А ты — кино, кино...

Я начал сборник, угодив иестоп в самую глубокую пустоту. "А что писать в сборник — так этого я больше не знаю". Именно это обеспечило триумф моего письма в конце сборника. Невозможная возможность письма — о, блАНШО! Пишущий — никто, полупустая рука, набирающая скорость лишь в опустошении о буквенный язык. Этот сборник — правдивая история смерти Автора (о Барт! твоя улыбочка кавычкам подобна).

Себе на память!:

1. Завтра утречком — бриться
2. Если сейчас Серееву 42, значит, род. — 1956, во франсе с 19 лет.
3. Часто вглядывалось в номер новой, чистой страницы (ставлю его раньше, чем пишу) и думало — вот ведь в каком-то сборнике хорошая была страница с этим номером. В каком? только там она слева была, а тут — справа, или наоборот.

← Это — личные записи Минноса; сюда попали по рассеянности и отсуствию бумаги. Читать не обязательно

Объявление

Началось 3 сентября (Девятый месяц! о! Девятка — число любви и отречения), сейчас 1:53. Если у меня срочно не забрать сборник, я испишу его до конца, и это будет Ф-сборник без Доктора Ктотова, то есть не Ф-сборник, а какая-то апокрифическая тетрадка. Я уже не несу ответственности — никакой, ни за что. Пальцы просятся к перу, перо (рего́)... Котову я позвонил, звенящий женский голос после исследований выяснил, что Ктотов спит. Я послал мейл! Общественность предупреждена! Пусть спасает! Доктор едет-едет...

рего́ (ит.) — однако

Ну вот, сел наконец читать этот сборник на солнечной кухне. В кресле дремлет собака, у зеркальца сонно красится Вика. А я не всё тут прочёл, – много!

О доблестные воины Уаки! Хорошо пишете! Беседы Миклоса с Тойфелем – это замечательно. Про „просыпаюсь" и „утро – холодно". Я уж было побежал к компьютеру, решил туда настучать и на нашем сайте http://cdl.btsth.ru/~dorbator поместить, да стало вдруг лень. Потом.

Мы тут с Миклосом разошлись резко во мнениях, планируя брошюру о флексе. Он хочет поддержать иллюзию единства флексистов, дать тексты без имён авторов. Я люблю плюрализм, мне нравится, когда Сергеев пишет как Сергеев, Мидя – как Мидя, но всё это смешать – не полезно, нет. Это пост-модернистское веяние анонимности флексу чуждо. Флекс – это индивидуальности, это театр гротескных, почти карикатурно поляризованных личностей.

А к чему я это? А к тому, что не так меня беспокоит брошюра (она будет всё равно насквозь миклосовской, как бы он не стремился к объективности), как номерной сборник, – сборник, говорящий от имени флекса как реально общего для нас.

Хорошо пишут ребята, но много надо для „магистрального" сборника лимит ввести. Скажем, три страницы текста – и смена авторов обязательна.

Миклош! Очень интересны экскурсы в орнамент. Пальцы на стр. 18 – формы, близкие киргизским, но архаичнее и живее. Народ с сохранившейся шаманской традицией, кто-то из окрестностей Чингарского поля. Давай ещё!

Мне нравятся наши поэты тут. Сергеев на стр. 18 - чудесно! А на стр. 66 - это кто? Мидя? Это радует. Побольше бы такого.

Флексы Мидини - какой-то новый сериал, новое настроение. Сочетание тонкого лиризма с интеллектуальным запором... О, нет, я не хотел сказать ничего плохого, - слово само сорвалось. Но флексы очень милые - другого термина не найду. А интеллект - это типа:

Лень мне срисовывать точнее, но, вобщем, и так понятно, что это смесь Тойфеля с достижениями СССР. Цепкий взгляд возможного моего оппонента кинется к моей миниатюрке вверху: „что б о ней сказать этому Котову?". Бросьте, это я просто бабу там нарисовал. Древнюю. Шаманку. Под впечатлением четырёх сторон света на пяльцах со стр. 18 - - там явно шаманская женская четвёрка, интересный комментарий к предистории всех подобных орнаментов...

Что за манера у Минлоса оставлять мне страницы в серединке... Хотя, впрочем, понятно, - хотелось ему свой следующий текст от предыдущих отделить...

Эй, Минлос, ты там не злорадствуй! Твоя „Миклосия" на стр. 16 - это просто шедевр по части интелзапа. Хотя так, скажешь ты, и задумано. Так вот то-то и худо, что задумано. И ведь нарисовано-то ещё в те дни, когда доллар стоил 6 рублей! Сейчас бы такая композиция была понятнее. Вот смотрю на неё и вижу цены, банковские депозиты, слышу скрип мыслей Зюганова, мат взвинченных анпиловцев на октябрьских митингах... И ещё, пожалуй, тот сюжет, с каким рухнул бы мост „Ленинские горы", кабы умные люди не закрыли бы вовремя эту станцию... Но, коллега, надо же мыслить красиво!

6. IX. 98 В.Котов

Эй, Минлос! чего тебе Соссюр? Стр. 79 – – не понял я. Две стороны у знака, три... Почему не восемь? Лосев вон тоже считал, считал, считал, – пока не помер. У него там было отдельно означаемое, значение и т. д. А вот постав рядом имена: Лосев и Соссюр. Кому верить? Это, прикинь, типа тест такой. Одни говорят: „ясное дело, Соссюру!" – им, значит, имя такое в кайф. Такие вот нашу историю и загадили, стиляги. Другие говорят: „Лосев, ясное дело!" – а это и вовсе мудаки.

А, блин, во! ещё сейчас прям открыл наугад и вижу: „Делёз, Бланшо..."
Ладно, молчу. Там ниже и моя фамилия. Это тебя спасло.

А чего у тебя там вверху союз грузин так обкурился? Из-за чего дебош у них? И этот флексоид слева – он ихний учитель, что-ли? Помрёшь, замочат его ученички, у них явно всякому терпению конец пришёл. Особенно эта Фаня Каплан справа вверху, во стерва...

Красиво, пацаны, про Курта К. спорите. С обоими согласен. Валяйте дальше.
А вот про водородные спирали там, про человека, про дерьмо инопланетян... Знаешь, Минлос, я так и не понял, то-ли твоя громкая вывернутость плюс, то-ли минус. Ты для меня вроде этого Курта, – пока не зашибёшь себя, я тебя до конца оценить не смогу.
Висит он у меня на стенке у дочери: глаза голубые, жалистные. У тебя-то хоть фотка приличная есть?!

Ну где тут писать... Оставили, то же мне, место.. Сами-ка попишите так – что б в три странички уместиться и во все стороны света успеть ветры пустить.

Вл.

по моим скромным подсчетам, именно эта страница — девяносто первая. И хотя жалко, что LP сегодня опять не полюбила Искренковскую мысль, коряво пересказанную мною; хотя жалко, что летний расцвет ФД — явление временное, причем время этого расцвета уже скорее в прошлом, чем в настоящем — ВСЕ РАВНО живая цифровая (а не аналогавая) связь со своим прошлым убеждает и подталкивает. Прошлое выталкивает в будущее — то будущее, какое я сам выберу — из настоящего, из меня. Выталкивает из меня в мой выбор — может, такое противопоставление — "гонки", как про все говорит Мидя, "словеса", как про все говорит Александр Яковлевич Сергеев. Но это уже ВСЕ РАВНО. Мне В.Р., чего я хочу — как запела год назад известная многим флексистам панк-группа "ОТХОД".

Кстати, где-то здесь — хоть и не сейчас — сборник начинает отходить. Можно предположить, что кончина наступит примерно на следующей странице (куда перепрыгнули сведения об артикуле, количестве листов и заказе — перепрыгнули, если ты вспоминаешь старые тетради и старые сборники, с прилегающей стороны обложки. Цена потерялась по дороге, не допрыгнула).

Миллос
1 сентября
1998

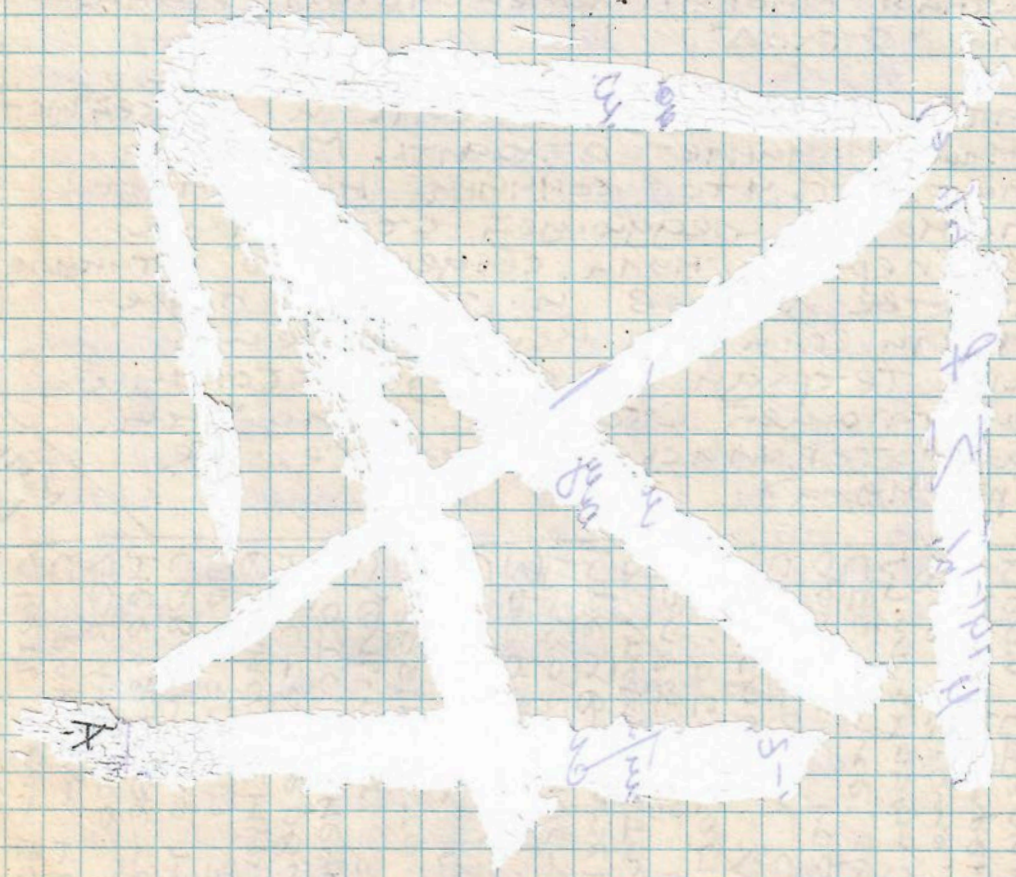
Кажется, вышла и не закрыла за собой дверь ошибочка. Эта страница не является девяносто первой, точнее является, но не совсем по праву и при этом это не единственная девяносто первая страница. Хотя, конечно, раздельность этих двух девяносто первых страниц мнимая — с флексистской точки зрения, значение слитности-раздельности сильно преувеличено в фундаменталистской европейской культуре, см. об этом мой конспект Делёза на стр. 76 и статью доктора Котова в сборнике Конца Миллениума (там так все хорошо, наглядно, про приваренный к полу столик). Почему я обсчитался, посмотрев в центр сборника — догадаться легко. А вот легко ли рисовать флекс? Легко ли твое тело? Ну, а кому сейчас легко?

– Неужто меня и впредь будут так обижать?
– Не, будут и не так.
(из разговора с Ангелом Тойфелем)

Ну вот ты, Лирочка, и прочитала этот сборник, а если не прочитала, то чего ж на последнюю страницу заглядываешься, моё послание, что ли почитать? – успеешь, а коли прочитала, то позвони попробуй мне что ли, не в службу: 924-87-00, так в дружбу: 370-98-76, а коли меня тебе там не подадут, то так уж и быть: этим что ли двоим, в смысле одному любому позвони, Филиппу Минлосу 923-29-71 или Диме Чёрному: он же Джек 2999856, вот, а если С.С. обижать будет, то звони, жалуйся, глядишь, чего придумаем, вот, и вообще, будешь помирать, не огорчайся, все там будем,

Н Н И З С
О А Д В
Д Е И
Е С Д
Р Ь И
С М
Ь С
Я

+В.



Чудеснейше благодарю!
LE
18.10.98.–17.11.98.

ООО «Харвест».
«Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.
ТЕТРАДЬ ОБЩАЯ
Артикул 1С 002 5320
24 листа
Т. 100 000 экз. Зак. 994.

Углы углей

теплый черный перец в глаза

ПРАВДЕ

10.-9-1998

$z) + \int \quad (x, \quad \frac{}{z \in Q} \quad 0, z \quad p(\ldots)$

$p_0(x \quad)$

пос[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
к [illegible] [illegible] [illegible] !

dx

$\cancel{z \quad p \quad / \quad z}$

$x - z = \xi$

$-z \quad (\lambda) \quad ; \quad (\lambda, z) \, dx \quad p_1(x - z) -$

Восход

Арт. 6701 р ГОСТ 13309-74
96 листов Цена 95коп.
МОСКВА

СССР

привет из ниоткуда.
этими тетрадями мы
дышим, в это время
вглядываемся. говорят,
это называется прошлое.
наше прошлое.
а прошлое ли?
а наше ли?